

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО
СУДА РФ
ЗА 2000—
2002 ГОДЫ**

ТОМ 1

Сергей Назаров

**Обзор Судебной практики
Верховного суда РФ
за 2000—2002 годы. Том 1**

«Издательские решения»

Назаров С.

Обзор Судебной практики Верховного суда РФ за 2000—
2002 годы. Том 1 / С. Назаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983749-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Книга будет полезна всем юристам, адвокатам,
интересующимся правовыми позициями Верховного Суда РФ. Какие-то
правовые позиции актуальны до сих пор, какие-то нет, но они безусловно
оказывают влияние на судебную систему и в настоящее время.

ISBN 978-5-44-983749-3

© Назаров С.
© Издательские решения

Содержание

Некоторые вопросы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам	6
Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое	18
Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за первый квартал 2001 года	27
Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за второй квартал 2001 года	38
Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за третий квартал 2001 года	62
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Обзор Судебной практики Верховного суда РФ за 2000—2002 годы Том 1

Составитель Сергей Назаров

ISBN 978-5-4498-3749-3 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-3750-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Некоторые вопросы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам

1 Января 2000 года

Вопросы гражданского права

1. Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

В 1995 году А. продала К. принадлежащий ей на праве собственности дом. В 1999 году она обратилась в суд с иском о признании договора купли-продажи этого дома недействительным, ссылаясь на следующее. При оформлении сделки у нотариуса она была уверена, что заключает договор купли-продажи с условием пожизненного содержания, К. обязалась содержать ее, и это исполняла в течение трех лет, но затем у них испортились отношения, ей стало известно, что ответчица ее обманула, заключив договор купли-продажи без условия пожизненного содержания.

Решением суда первой инстанции иск А. был удовлетворен, договор купли-продажи признан недействительным.

Указанное решение, а также определение суда кассационной инстанции, которым решение оставлено без изменения, отменены Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ по следующим основаниям.

Удовлетворяя иск А., суд на основании показаний свидетелей признал установленным, что истица была введена в заблуждение о предмете договора, поскольку считала, что заключен договор купли-продажи дома с условием ее пожизненного содержания.

Однако эти выводы суда признаны неправильными.

В соответствии со ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Как установлено судом, между сторонами заключен договор купли-продажи земельного участка с находящимися на нем объектами недвижимости. В нем нет указания о продаже дома с условием пожизненного содержания продавца. Договор подписан продавцом и покупателем, удостоверен нотариусом и зарегистрирован в БТИ.

Согласно показаниям нотариуса, удостоверившего договор купли-продажи, данным в судебном заседании, заключенным между сторонами по делу договором не предусматривалось условие о пожизненном содержании продавца, договор зачитан истице, она подтвердила факт получения ею денег за дом.

Выводы о том, что К. ввела в заблуждение А. относительно предмета договора (фактически между сторонами был заключен договор купли-продажи с условием пожизненного содержания продавца), письменными доказательствами по делу не подтверждены.

Между тем в соответствии со ст. 54 ГПК РСФСР (ст. 60 ГПК РФ) обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими средствами доказывания.

Договор купли-продажи дома, а также договор купли-продажи с условием пожизненного содержания относятся к сделкам, совершаемым в письменной форме (ст. 161 ГК РФ), а в случаях, предусмотренных соглашением сторон, – в нотариально удостоверенной форме, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась (ч. 2 ст. 163 ГК РФ).

Согласно ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

Суд же сделал свой вывод, основываясь только на показаниях свидетелей.

А. в силу ст. 50 ГПК РСФСР (ст. 56 ГПК РФ) должна доказать, что договор купли-продажи дома заключен с условием пожизненного содержания продавца; при этом ей необходимо представить письменные доказательства.

2. Присужденная истцу компенсация морального вреда, не полученная им в связи со смертью, входит в состав наследственного имущества и может быть получена наследниками.

Решение суда о взыскании в пользу К. компенсации морального вреда вступило в законную силу, но исполнено не было в связи со смертью истца. Наследник получил свидетельство о праве на наследство по закону, согласно которому в состав наследственного имущества включена сумма компенсации морального вреда.

Определением суда наследник признан правопреемником К., и ему выдан исполнительный лист о взыскании в его пользу неполученной наследодателем суммы компенсации морального вреда.

Президиум областного суда отменил определение и в удовлетворении заявления наследника о признании его правопреемником и выдаче исполнительного листа отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума областного суда, указав следующее.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления о признании наследника правопреемником и выдаче исполнительного листа, суд надзорной инстанции исходил из того, что право требования компенсации морального вреда неразрывно связано с личностью потерпевшего и в соответствии со ст. 383 ГК РФ переход к другому лицу таких прав не допускается даже на стадии исполнения решения.

С данным выводом суда согласиться нельзя.

В силу ст. 151 ГК РФ компенсация морального вреда взыскивается в случае причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

Действительно, право требовать взыскания компенсации морального вреда связано с личностью потерпевшего и носит личный характер. Поэтому данное право не входит в состав наследственного имущества и не может переходить по наследству.

Однако в том случае, когда истцу присуждена компенсация морального вреда, но он умер, не успев получить ее, взысканная сумма компенсации входит в состав наследственного имущества и может быть получена его наследниками.

3. При применении положений ст. 333 ГК РФ судом должны быть приняты во внимание степень выполнения обязательства должником, имущественное положение истца, а также не только имущественный, но и всякий иной, заслуживающий уважения, интерес ответчика.

Л. обратилась в суд с иском к продавцу о замене некачественного телевизора и взыскании неустойки. Суд удовлетворил иск, обязал ответчика заменить телевизор и взыскал неустойку в размере 3 тыс. рублей.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ решение отменено в части размера взыскиваемой неустойки по следующим основаниям.

Суд установил время просрочки ответчиком замены телевизора – 937 дней и определил сумму неустойки в размере 165 тыс. рублей; применив положения ст. 333 ГК РФ, позволяющие уменьшить эту сумму, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд установил окончательную сумму неустойки в 3 тыс. рублей. При этом он сослался на отсутствие убытков у истицы в связи с невыполнением ответчиком обязательства по замене некачественного телевизора, а также на ее имущественное положение.

Президиум областного суда с такими выводами суда не согласился.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 сентября 1994 г. N 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» разъяснил, что при применении положений ст. 333 ГК РФ судом должны быть приняты во внимание степень выполнения обязательства должником, имущественное положение истца, а также не только имущественный, но и всякий иной, заслуживающий уважения, интерес ответчика.

В данном случае суд указал лишь на факт невыполнения ответчиком своего обязательства, но не учел других обстоятельств: обязательство не выполнялось ответчиком с 1997 года не только в добровольном, но и в принудительном порядке, после вынесения судом решения, обязывающего его произвести замену телевизора.

Ссылка на имущественное положение истицы не мотивирована, поэтому нельзя определить, каким образом ее имущественное положение повлияло на размер взыскиваемой неустойки.

При таких обстоятельствах снижение размера неустойки было признано незаконным, так как ответчик необоснованно освобожден от ответственности за просрочку выполнения требований потребителя.

4. Неправильное применение норм материального права и существенное нарушение норм процессуального права, повлекшее вынесение незаконного решения, явились основаниями к отмене судебных постановлений в порядке надзора.

Акционерное общество обратилось в суд с иском к Д. и другим акционерам о возврате ссуд, предоставленных им на основании соглашений на приобретение акций этого акционерного общества.

Акционеры предъявили встречный иск о признании указанных соглашений недействительными, считая, что сделки носили мнимый характер и по ним не предполагалась обязанность акционеров по возврату ссуд.

Суд первой инстанции удовлетворил иск акционеров: признал недействительными соглашения о выдаче ссуд, а также соглашения, заключенные акционерами с областным фондом имущества на приобретение акций акционерного общества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение отменила ввиду существенного нарушения норм процессуального права и неправильного применения норм материального права, указав следующее.

Из материалов дела видно, что фонд имущества области участвовал в деле в качестве третьего лица по встречному иску, исковых требований к нему не предъявлялось, действительность заключенных с ним соглашений о приобретении акций не оспаривалась.

Заявление о признании недействительными соглашений сделано представителем ответчика уже в судебных прениях в судебном заседании, причем без подтверждения его полномочий на это и без надлежащего оформления иска.

Фонд имущества о таких требованиях заранее не уведомили, вследствие чего он был лишен предусмотренного ст. 30 ГПК РСФСР (ст. 35 ГПК РФ) права давать объяснения

по существу предъявленного непосредственно к нему иска, представлять доказательства в подтверждение своих доводов.

Данное нарушение процессуального закона повлекло вынесение незаконных судебных постановлений, что в силу п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РСФСР (ст. 387 ГПК РФ) является основанием к их отмене в порядке надзора.

Судебная коллегия также указала, что, признавая заключенные фондом имущества соглашения недействительными, суд не обосновал в решении свой вывод.

Соглашения о продаже фондом имущества обыкновенных акций были заключены до выдачи ответчикам ссуд на приобретение акций, не содержат сведений об их взаимосвязи с оформленными впоследствии соглашениями о выдаче ссуд.

Суд признал мнимыми лишь сделки по выдаче целевых ссуд, хотя и установил в решении обстоятельства, свидетельствующие о совершении конкретных действий, направленных на возникновение соответствующих данным сделкам правовых последствий, что само по себе исключает применение п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Фонд имущества не являлся стороной по сделке о предоставлении ссуды, в связи с чем к нему не могли быть применены предусмотренные ст. 167 ГК РФ последствия недействительности сделок.

Вопросы трудового права

1. Трудовой договор с работником может быть расторгнут за совершение по месту работы хищения, если этот факт установлен вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания.

К. – начальник караула службы безопасности предприятия уволен по п. 8 ч. 1 ст. 33 КЗоТ РФ (подп. «г» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) за совершение по месту работы хищения государственного имущества. Он обратился в суд с иском о восстановлении на работе, ссылаясь на незаконность увольнения, поскольку приговора суда, вступившего в законную силу, или постановления органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания или применения мер общественного воздействия, не имеется.

Судом первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, состоявшиеся по делу судебные постановления отменила по следующим основаниям.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 33 КЗоТ РФ трудовой договор с работником может быть расторгнут за совершение по месту работы хищения государственного или общественного имущества, если этот факт установлен вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания или применение мер общественного воздействия.

В отношении истца не имеется вступившего в законную силу приговора суда, а также отсутствует постановление компетентного органа о наложении административного взыскания.

Отказывая в иске, суд исходил из того, что решение об увольнении К. принято личным составом караула. Однако суд не учел, что коллектив караула не является органом, в компетенцию которого входит рассмотрение вопросов о применении мер общественного воздействия.

Примечание: п. 8 ч. 1 ст. 33 КЗоТ РФ предусматривал возможность увольнения работника за совершение по месту работы хищения государственного или общественного имущества, тогда как по подп. «г» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ основанием для увольнения является совершение работником по месту работы хищения чужого имущества. Кроме того, в данной норме Трудового кодекса Российской Федерации не содержится указания на постановление органа, в компетенцию которого входит применение мер общественного воздействия.

2. Кассационная инстанция не согласилась с выводами суда, признавшего незаконным увольнение работника по п. 2 ч. 1 ст. 254 КЗоТ РФ, отменила решение и вынесла новое решение об отказе в иске.

Я., работавшая в должности заместителя руководителя муниципального предприятия (аптеки) с исполнением обязанностей заведующей рецептурно-производственного отдела, была уволена на основании п. 2 ч. 1 ст. 254 КЗоТ РФ (п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) в связи с утратой доверия со стороны администрации.

Оспаривая законность увольнения, она обратилась в суд с иском о восстановлении на работе, ссылаясь на то, что виновных действий, дающих основание для утраты доверия, не совершала.

Решением районного суда иск удовлетворен.

Определением суда кассационной инстанции решение суда отменено и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определение кассационной инстанции оставила без изменения, указав следующее.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 254 КЗоТ РФ трудовой договор может быть прекращен в случае совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны администрации.

Судом первой инстанции установлено, что между членами трудового коллектива отдела, руководителем которого являлась истица, и муниципальным предприятием заключен договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности. Актом инвентаризационной комиссии подтверждена недостача материальных ценностей (сверхнормативный бой и несвоевременно списанные по вине Я. Просроченные лекарства). По окончании ревизии были обнаружены также деньги, полученные истицей согласно ее объяснениям за отпущенные лекарственные средства без применения кассового аппарата.

Признавая при установленных обстоятельствах увольнение истицы по мотиву утраты доверия незаконным, суд сослался на то, что недостача погашена всеми членами коллектива, которые не считали Я. виновной, акты ревизии подписаны лишь председателем инвентаризационной комиссии, поэтому в силу ст. 54 ГПК РСФСР (ст. 60 ГПК РФ) не могут быть признаны допустимыми доказательствами, отпуск истицей во время ревизии лекарственных препаратов, минуя кассовый аппарат, с учетом сложившейся в аптеке практики не является тяжким нарушением.

Кассационная инстанция, проверив в соответствии со своими полномочиями обоснованность выводов суда, не согласилась с ними и, поскольку суд первой инстанции правильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, но дал им ненадлежащую юридическую оценку, на основании п. 4 ст. 305 ГПК РСФСР (абз. 4 ст. 361 ГПК РФ) вынесла новое решение. При этом указала, что приведенные выше обстоятельства давали администрации основание выразить недоверие Я.

Вывод суда о том, что акты ревизий в силу ст. 54 ГПК РСФСР не являются допустимыми доказательствами, признан ошибочным.

В соответствии с названной нормой обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими средствами доказывания.

Представленные суду письменные заключения инвентаризационной комиссии содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и согласно ч. 1 ст. 49, ч. 1 ст. 63 ГПК РСФСР (п. 1 ст. 55, ст. 71

ГПК РФ) являются письменными доказательствами. Эти акты оценены судебной коллегией по правилам ст. 56 ГПК РСФСР (п. 1 ст. 67 ГПК РФ) в совокупности с другими доказательствами по делу и правомерно положены в основу решения.

3. Лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

По решению суда предприятие возместило вред, причиненный работником при исполнении им своих трудовых обязанностей, и обратилось в суд с иском к работнику о возмещении ущерба в порядке регресса.

Судом постановлено решение о взыскании суммы ущерба в полном размере.

Удовлетворяя требование предприятия, суд руководствовался ст. 1081 ГК РФ, в соответствии с которой лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных обязанностей, должностных или иных трудовых обязанностей), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Однако с таким выводом согласиться нельзя.

Как следует из содержания ст. 119 КЗоТ РФ (ст. 241 ТК РФ), за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка; материальная ответственность свыше среднего месячного заработка допускается в случаях, указанных в законодательстве.

Судом установлено, что ущерб причинен работником при исполнении им своих служебных обязанностей, с ним не заключался договор о полной материальной ответственности, в его действиях отсутствует состав преступления. Поэтому на данные правоотношения должны распространяться требования ст. 119 КЗоТ РФ, а не нормы гражданского законодательства.

4. Невыплаченная работнику в установленный срок денежная сумма подлежит индексации.

Работнику инспекции по налогам и сборам при увольнении была выплачена за прошлое время денежная компенсация взамен продовольственного пайка без учета индексации. Он обратился в суд с требованием об индексации этой суммы. Судом в иске отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение, указав следующее. Вследствие инфляции (факт наличия которой общеизвестен и в силу ст. 55 ГПК РСФСР (ст. 61 ГПК РФ) доказыванию в данном деле не подлежащий) покупательная способность невыплаченной истцу в установленный срок денежной суммы снизилась, в связи с чем истец потерпел убытки. В соответствии со ст. 81 КЗоТ РФ (ст. 134 ТК РФ) названная сумма подлежит компенсации в полном объеме с учетом индекса роста потребительских цен, рассчитанных органами государственной статистики.

При этом ненадлежащее финансирование расходов на выплату денежных сумм, входящих в систему оплаты труда работника, из соответствующего бюджета, на что ссылался суд первой инстанции, не может служить основанием для отказа в удовлетворении требований об индексации несвоевременно выплаченных сумм заработной платы.

5. При рассмотрении трудового спора суд неправомерно оставил без внимания доводы заявителя, просившего восстановить срок для обращения в суд, пропущенный по уважительной причине.

Т. обратился в суд с иском к футбольному клубу о расторжении контракта и взыскании заработной платы.

Судом в удовлетворении иска отказано ввиду того, что заявителем пропущен трехмесячный срок для обращения в суд с заявлением о разрешении трудового спора: по условиям контракта требуемая сумма заработной платы должна быть выплачена в августе 1998 г., а Т. обратился в суд в апреле 1999 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение отменила, указав следующее.

В силу ст. 211 КЗоТ РФ (ст. 392 ТК РФ) в случае пропуска по уважительным причинам сроков, установленных в настоящей статье, они могут быть восстановлены судом.

Истец при обращении в суд объяснил, что в соответствии с Регламентом соревнований по футболу лицам, внесенным в заявочный лист команд, не разрешается переносить свои споры в суд до рассмотрения их в футбольных инстанциях. В случае нарушения приведенного требования Регламента он мог быть дисквалифицирован.

Т. обращался в эти инстанции по вопросу невыполнения условий контракта, однако его заявление рассмотрено не было.

При рассмотрении спора суд оставил без внимания указанные обстоятельства, послужившие причиной пропуска срока для обращения в суд.

Вопросы жилищного права

1. Наличие права у некоторых граждан на дополнительную жилую площадь или дополнительную комнату не является основанием для признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Б. обратился в суд с иском о признании нуждающимся в улучшении жилищных условий, ссылаясь на то, что в соответствии со ст. 54 Положения о службе в органах внутренних дел (утвержденного постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. N 4202-1) он имеет право на дополнительную жилую площадь, однако она ему не предоставлена.

Суд правильно отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Основания признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий перечислены в ст. 29 ЖК РСФСР, и из содержания данной нормы не следует, что граждане, имеющие право на дополнительную жилую площадь, признаются нуждающимися в улучшении жилищных условий по указанным основаниям.

Статья 54 Положения о службе в органах внутренних дел, предусматривающая право некоторых категорий сотрудников внутренних дел на дополнительную жилую площадь или дополнительную комнату, также не устанавливает наличие этого права в качестве основания для признания гражданина нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Примечание: право на дополнительную жилую площадь учитывается при постановке на учет для улучшения жилищных условий, если это предусмотрено законом, как, например, в ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», устанавливающей право инвалидов на дополнительную жилую площадь в виде отдельной комнаты в соответствии с перечнем заболеваний, утверждаемым Правительством Российской Федерации (такой Перечень утвержден постановлением Правительства от 28 февраля 1996 г. N 214).

2. В случае сноса дома, принадлежащего собственнику, размер жилого помещения, предоставляемого собственнику дома, определяется с учетом проживающих с ним членов его семьи.

Решением суда первой инстанции удовлетворен иск администрации муниципального образования о переселении семьи К., состоящей из трех человек, из жилого дома, принадлежащего К. на праве собственности, в связи со сносом дома в однокомнатную квартиру. Размер предоставляемой жилой площади был определен только с учетом права на жилую пло-

щадь К. и его несовершеннолетнего сына. В предоставлении жилого помещения с учетом права на жилую площадь жены К. отказано.

При этом суд руководствовался правовым актом субъекта Российской Федерации, которым предусмотрено, что размер предоставляемого жилого помещения определяется исходя из состава семьи на дату принятия решения о сносе дома с учетом последующего изменения состава семьи, связанного с вселением несовершеннолетних детей. Поскольку жена К. была зарегистрирована в доме собственника после принятия решения о сносе дома, то жилое помещение предоставлено без учета ее права на жилую площадь.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления, указав что жена К. вселена в жилое помещение в установленном порядке как член семьи собственника дома, продолжает проживать в доме и поэтому в силу ст. 54 ЖК РСФСР приобрела наравне с собственником жилого дома право пользования им.

Кроме того, суд не учел, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в случае если подлежащий применению закон либо иной нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации противоречит федеральному закону, принятому по вопросам, находящимся в ведении Российской Федерации либо в совместном ведении Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, то, исходя из положений ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации, суд должен принять решение в соответствии с федеральным законом.

3. Регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения прав и свобод гражданина, предусмотренных жилищным законодательством. Т. обратилась в суд с иском к Х. о снятии его с регистрационного учета в квартире, в которой она проживает, ссылаясь на то, что ответчик не проживает в квартире с 1994 года, место его пребывания ей неизвестно, факт регистрации Х. в ее квартире препятствует осуществлению ее права пользования жильем.

Решением районного суда Х. был снят с регистрационного учета.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ удовлетворен протест заместителя Генерального прокурора РФ об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений по следующим основаниям.

Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что Х. не является членом семьи истицы, в течение трех лет в квартире не проживает, поэтому не может сохранять регистрацию на этой жилой площади.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом.

Регистрация гражданина по месту жительства или по месту пребывания является административным актом, который лишь удостоверяет факт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места жительства или места пребывания.

Сняв Х. с регистрационного учета в упомянутой квартире, суд лишил его права пользования жилой площадью. При этом в решении отсутствуют указания на то, что ответчик не приобрел право пользования жилой площадью и подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения.

В соответствии с ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища. Аналогичное положение установлено в ст. 10 ЖК РСФСР: никто не может быть выселен из занимаемого жилого помещения или ограничен в праве пользования жилым помещением иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренном законом.

Законодательством не предусмотрено такое самостоятельное основание для лишения права пользования жильем, как снятие с регистрационного учета.

Применение норм процессуального права

1. Обращение в суд с заявлением в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц возможно в случае, когда это установлено законом.

Некоммерческая организация обратилась в областной суд с заявлением в защиту интересов неопределенного круга юридических лиц о признании противоречащими федеральному законодательству ряда норм областного закона.

Судья определением отказал в принятии заявления. При этом он правильно исходил из требований ст. 42 ГПК РСФСР (ст. 46 ГПК РФ), согласно которой государственные органы, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с иском в защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц по их просьбе или в защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов неопределенного круга лиц только в случаях, предусмотренных законом.

Ни Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», ни другие федеральные законы не предоставляют право некоммерческим организациям обращаться в суд с заявлением в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц.

2. Пропуск срока предъявления исполнительного документа к исполнению явился основанием для отказа в удовлетворении заявления об индексации взысканной суммы.

Решением суда на основании ст. 90 ГПК РСФСР (ст. 98 ГПК РФ) в пользу О. были взысканы понесенные по делу судебные расходы. Решение вступило в законную силу в 1997 году.

В 2001 году О. обратился в суд с заявлением об индексации взысканной суммы. Определением суда в удовлетворении заявления было отказано по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительные документы, выдаваемые на основании судебных актов судов общей юрисдикции, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет (ст. 208 ГПК РФ).

Суд правомерно установил, что в течение указанного времени исполнительный лист к исполнению не предъявлялся. Поскольку истекли сроки принудительного взыскания, то не могла быть применена и индексация взысканных сумм в порядке ст. 207 ГПК РСФСР (ст. 208 ГПК РФ).

3. Суд правомерно рассмотрел дело в отсутствие ответчика, признав причины неявки неуважительными, направленными на умышленное затягивание производства по делу.

Суд надзорной инстанции, отменяя заочное решение суда первой инстанции, пришел к выводу, что суд рассмотрел дело в отсутствие представителя ответчика (футбольного клуба) неправомочно, поскольку в адрес суда от него поступило сообщение об отложении разбирательства дела из-за нахождения юрисконсульта и руководства футбольного клуба на выездной игре и невозможности их явки в судебное заседание.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ установила, что данный вывод суда надзорной инстанции не соответствует требованиям ч. 2 ст. 30 (п. 1 ст. 35 ГПК РФ) и ч. 3 ст. 157 ГПК РСФСР (п. 1 ст. 167 ГПК РФ).

На лиц, участвующих в деле, согласно ч. 2 ст. 30 ГПК РСФСР возложена обязанность добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Представитель ответчика не являлся в судебное заседание трижды: 22 апреля 1999 г. по причине невозможности в этот день направить в суд своего представителя из-за проведения календарных матчей, подготовки команды к играм и болезни юриста клуба; 6 мая 1999 г. из-за смены руководства клуба и болезни юриста; 25 мая 1999 г. причина неявки представителя клуба объяснялась нахождением юриста на выездной игре.

В связи с этим суд первой инстанции признал причину неявки неуважительной и 25 мая 1999 г. Вынес заочное решение в отсутствие представителя ответчика.

В соответствии с ч. 3 ст. 157 ГПК РСФСР (п. 3 ст. 167 ГПК РФ) суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, если сведения о причинах неявки отсутствуют, либо если суд признает причины неявки неуважительными, либо если ответчик умышленно затягивает производство по делу.

В силу ч. 5 ст. 157 ГПК РСФСР неявка представителя лица, участвующего в деле, извещенного о времени и месте судебного разбирательства, не является препятствием к рассмотрению дела.

Суд первой инстанции обоснованно счел причины неявки представителя ответчика неуважительными и в соответствии с приведенным выше процессуальным законом рассмотрел дело в отсутствие представителя ответчика с вынесением заочного решения.

4. Поворот исполнения решения по делам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, допускается лишь в случаях, указанных в законе.

А. обратился в суд с иском о взыскании сумм в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, в том числе расходов на дополнительное питание.

Районный суд иск А. удовлетворил, в части взыскания расходов на дополнительное питание назначено к выплате 11 тыс. рублей.

Суд надзорной инстанции решение в этой части отменил.

При новом рассмотрении в пользу А. с ответчика взысканы расходы на дополнительное питание в размере 2800 руб., а также в пользу ответчика с истца взысканы излишне выплаченные по первому решению расходы на дополнительное питание.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ решение в части взыскания с истца излишне выплаченных сумм отменено по следующим основаниям.

Возлагая на истца обязанность возратить ответчику излишне выплаченные суммы по оплате дополнительного питания, суд фактически произвел поворот исполнения решения.

В силу ст. 431 ГПК РСФСР (ст. 444 ГПК РФ) суд или судья, которым дело передано на новое рассмотрение, обязаны по своей инициативе рассмотреть вопрос о повороте исполнения и разрешить его в новом решении.

Однако в соответствии со ст. 432 ГПК РСФСР (ст. 445 ГПК РФ) в случае отмены в порядке надзора решений по делам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, поворот исполнения допускается, если отмененное решение было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Судом не установлено, что истцом представлены подложные документы о понесенных им расходах на дополнительное питание.

При таких обстоятельствах решение суда о взыскании с А. в пользу ответчика излишне выплаченных сумм по оплате расходов на дополнительное питание является неправильным, поскольку поворот исполнения решения по делам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, возможен лишь в случаях, указанных в законе.

5. Отмена определения суда кассационной инстанции как вынесенного с нарушением норм процессуального права при рассмотрении кассационной жалобы и направлении дела на новое кассационное рассмотрение не препятствует повторному рассмотрению дела той же кассационной инстанцией.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ отменено определение областного суда и дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

Суд кассационной инстанции возвратил дело в Верховный Суд РФ для решения вопроса об изменении подсудности, ссылаясь на то, что новый состав суда не может быть сформирован из-за недопустимости повторного участия судей в кассационном рассмотрении дела.

Между тем оснований для такого вывода у судебной коллегии областного суда не было.

Определение кассационной инстанции отменено и дело направлено на новое рассмотрение в связи с нарушением норм процессуального права при рассмотрении кассационной жалобы.

При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем определении не ссылаясь на необходимость рассмотрения дела в ином составе судей, а указала, что, поскольку дело по кассационной жалобе в установленном законом порядке не рассмотрено, оно должно быть рассмотрено той же кассационной инстанцией с соблюдением прав лиц, участвующих в деле.

Согласно ч. 2 ст. 19 ГПК РСФСР (ст. 17 ГПК РФ) судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в суде первой инстанции или в порядке судебного надзора.

При таких обстоятельствах оснований для изменения подсудности по мотивам, изложенным в определении судебной коллегии по гражданским делам областного суда, не установлено.

Другие вопросы судебной практики

1. Отказ в иске о взыскании пени за время задержки в выплате компенсации расходов на санаторно-курортное лечение признан незаконным.

Б. – инвалид I группы обратился в суд с иском к работодателю о взыскании суммы компенсации расходов на санаторно-курортное лечение, а также пени за время задержки выплаты названной компенсации.

Суд в иске о взыскании пени отказал по тем основаниям, что, как он считал, закон обязывает работодателя выплачивать пени за задержку выплаты сумм возмещения, но не дополнительных расходов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение отменила, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 51 Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей (утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 24 декабря 1992 г.), при невыплате сумм возмещения вреда в установленный срок работодатель обязан выплатить пени в размере одного процента от невыплаченной суммы возмещения вреда за каждый день просрочки. (Дается ссылка на Правила, поскольку правоотношения, по поводу которых возник спор, имели место до введения в действие Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».)

Как установлено в ст. 8 вышеуказанных Правил, возмещение вреда состоит в выплате потерпевшему денежных сумм в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты профессиональной трудоспособности вследствие данного трудового увечья; в компенсации дополнительных расходов; в выплате в установленных случаях единовременного пособия; в возмещении морального вреда.

В силу ст. 21 Правил санаторно-курортное лечение отнесено к видам дополнительных расходов, вызванных трудовым увечьем.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» компенсация дополнительных расходов также является одним из видов обеспечения по страхованию.

Поскольку на работодателя возложена обязанность по выплате пени в случае задержки оплаты любых сумм возмещения вреда, составной частью которых являются дополнительные расходы на санаторно-курортное лечение, то отказ в иске о взыскании пени за их задержку признан незаконным.

Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Российской Федерации

Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое

01.01.2000 года

С начала действия Уголовного кодекса Российской Федерации у судов возник ряд вопросов при квалификации действий лиц, виновных в совершении краж, грабежей и разбойных нападений.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации не раз обращался к этой проблеме, давая судам необходимые разъяснения по применению уголовного законодательства об ответственности за посягательства на чужое имущество.

Так, 22 марта 1966 г. было принято Постановление N 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» (в него вносились изменения и дополнения Постановлениями Пленума от 4 мая 1990 г. N 2, от 21 декабря 1993 г. N 11 и от 25 декабря 1996 г. N 10), 25 апреля 1995 г. – Постановление N 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности».

В последние годы посягательства на собственность являются наиболее распространенными преступлениями.

О кражах. В 1997 году по ст. 158 УК РФ было осуждено 465090 человек, а в 2001 году – уже 540828, т.е. на 16,3% больше. За этот период значительно возросло число лиц, осужденных по части первой этой статьи, с 61626 до 83759 человек, или на 35,9%. Увеличилось число лиц, привлеченных к ответственности за кражи при отягчающих обстоятельствах, с 393930 до 429450 человек (+9%). Существенно возросло число осужденных за кражи, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах, с 9534 человек до 27619, или на 189,7%.

В 2001 году лица, осужденные только за кражи, от числа всех осужденных составили 43,5%, а от числа осужденных за преступления против собственности – 75,0%. Причем это соотношение за рассматриваемый период оставалось примерно на одном и том же уровне. Но по сравнению с 2000 годом отмечено некоторое снижение судимостей за кражи (на 9,6%).

О грабежах. В 1997 году за совершение этого преступления было осуждено 57187 человек, в 2001 году – 67878, т.е. на 18,7% больше. Наибольшее число грабежей, как и краж, совершено при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 161 УК РФ), причем наблюдается их рост: с 47986 осужденных в 1997 году до 56978 осужденных в 2001 году, или на 18,7%. Почти в два раза увеличилось число судимостей за грабежи, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах (с 1284 человек до 3810 человек). Хотя, как отмечено, число осужденных за грабежи возросло, однако по отношению к числу всех осужденных практически не изменилось (5,6%, 5,5%).

О разбойных нападениях. За рассматриваемый период число осужденных по ст. 162 УК РФ имело тенденцию к росту (с 3,5% до 4,2%). В 1997 году было осуждено 21209 человек, в 2001 году – 30068, или на 9,3% больше (за счет роста числа осужденных за совершение разбоя при отягчающих обстоятельствах (на 31,7%) и особо отягчающих обстоятельствах (на 190,9%). Что касается осужденных, совершивших разбойное нападение без отягчающих признаков, то их число уменьшилось на 24,0%.

Статистика отдельной строкой учитывает число лиц, совершивших данные преступления по совокупности с другими преступлениями. В 2001 году за кражи по совокупности с другими совершенными преступлениями осуждено 25730 человек, за грабежи – 5115, за разбойные нападения – 3300. Если суммировать эти данные, то в 2001 году в целом за кражи было осуждено 566560 человек, за грабежи – 72993 человека и за разбойные нападения – 33370 чело-

век. Таким образом, за эти преступления осуждено 672923 человека, или 54,1% от числа всех осужденных, т.е. более половины, а от числа осужденных за преступления против собственности (глава 21 УК РФ) – 87,9%.

В первой половине 2002 года число осужденных за кражи сократилось на 33,3%. Причем по ч. 1 ст. 158 УК РФ – на 35,2%, по ч. 2 – на 34% и по ч. 3 этой статьи – на 17,3%. Сократилось и количество лиц, осужденных за кражи, они составили 36,6% от числа всех осужденных.

Сокращение числа осужденных за кражи произошло в основном в связи с принятием нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, установившего административную ответственность за мелкие хищения (ст. 7.27). Как показали проведенные на местах обобщения практики применения этой нормы, у судов не возникло каких-либо неясных правовых вопросов. Вместе с тем ряд судов обращал внимание на то, что указанная новелла в целом ряде случаев не защищала интересы потерпевших, особенно пенсионеров и лиц с невысоким доходом. Лица же, совершившие кражу чужого имущества стоимостью не более 5 минимальных размеров оплаты труда, фактически оставались безнаказанными. Как правило, не возмещался и причиненный потерпевшему материальный ущерб. Внесенные изменения в ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дали возможность исправить сложившуюся ситуацию.

В первом полугодии 2002 года судимости за грабежи и разбойные нападения сократились соответственно на 3,5% и на 4,8%.

Практика назначения судами мер наказания осужденным за кражи, грабежи и разбойные нападения характеризуется следующими данными.

В первом полугодии 2002 года лишение свободы за кражи назначено 33,1% осужденных, исправительные работы – 2,2%, штраф – 2,0%; условно осуждено 58,5% лиц.

За кражи без отягчающих обстоятельств к лишению свободы осуждено 6,8% лиц; в отношении них суды в основном избирали условное осуждение (72,1%). Вместе с тем лицам, совершившим кражи при отягчающих обстоятельствах, суды чаще назначали лишение свободы – 34,1%, а при особо отягчающих обстоятельствах – 83,1%.

Строго суды наказывали осужденных, совершивших грабежи, особенно тех из них, кто признан виновным в совершении грабежа при особо отягчающих обстоятельствах – 90,5%. Осужденным по ч. 1 ст. 161 УК РФ в основном назначалось условное осуждение – к 67,7%, лишение свободы – к 18,4%, исправительные работы – к 7,3% лиц.

Абсолютному большинству осужденных за разбой суды назначали лишение свободы – 84,9%. Условное осуждение применялось в основном к тем осужденным, которые были признаны виновными по ч. 1 ст. 162 УК РФ, – 42,1%. Были единичными факты назначения судами исправительных работ – 0,1%.

В первом полугодии 2002 года состав осужденных за эти преступления не изменился. Так, число осужденных женщин за кражи составило 8,3%, за грабежи – 8,0% и за разбой – 5,0%. В абсолютном большинстве преступления совершают лица, постоянно проживающие в данной местности. Более половины осужденных за преступления – трудоспособные лица без определенных занятий. Имели неснятую и непогашенную судимость 29,3% осужденных за кражи, 28,2% – за грабежи, 36,4% – за разбой. Данные показатели выше, чем рецидив за все совершенные преступления в целом (23,2%).

Проведенное обобщение показало, что в правоприменительной практике у судов возникало немало неясных и спорных вопросов, связанных с квалификацией действий лиц, посягающих на чужое имущество. Допускались и серьезные ошибки, влекущие незаконное осуждение граждан.

Так, Назаровским городским судом осужден за покушение на грабеж Бойко, который пытался похитить имущество из дома матери, где жил, но ею был застигнут во время сбора вещей. Он пытался убежать, однако был задержан. Как видно из дела, пятнадцатилетний Бойко

после ссоры с матерью решил уйти из дома и с этой целью стал собирать вещи, на которые, как он полагал, имел право. Суд не дал соответствующей оценки данным обстоятельствам, в том числе доводам подсудимого об отсутствии у него корыстного мотива. Кассационная инстанция Красноярского краевого суда приговор обоснованно отменила и дело направила на новое судебное рассмотрение.

27 декабря 2002 г. Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором сохранены некоторые разъяснения, содержащиеся в ранее вынесенных постановлениях. В новом Постановлении Пленума разъяснения о применении норм закона по делам указанных категорий направлены на устранение имеющихся ошибок при правовой оценке содеянного лицами, виновными в хищениях чужого имущества, особенно в оценке доказательств, свидетельствующих об обстоятельствах, отягчающих наказание. Как отмечено, нередко случаи необоснованного осуждения граждан. Например, за шесть месяцев 2002 года кассационной инстанцией отменены обвинительные приговоры в отношении 9299 человек и оправдательные – в отношении 652 человек. Изменены приговоры на 8211 осужденных, в том числе с изменением квалификации содеянного – на 3718 человек.

Как показало изучение дел, несмотря на то, что после принятия нового Уголовного кодекса прошло несколько лет, до настоящего времени некоторые суды неправильно толкуют и понимают примечание к ст. 158 УК РФ. Поэтому в п. 1 Постановления изложено важное положение закона о том, что следует понимать под хищением чужого имущества, которое имеет универсальное значение для этого вида преступлений против собственности, в частности под тайным хищением чужого имущества. Нужно отметить, что в прежнем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» этот вопрос не затрагивался.

В Постановлении от 27 декабря 2002 г. Пленум разъяснил, что, решая вопрос о том, является ли посягательство на чужое имущество тайным или нет, следует исходить из субъективной стороны действий виновного. Если он полагает, что при незаконном изъятии имущества он действует тайно, хотя его противоправные действия видели посторонние лица, но ничего не предпринимали для пресечения преступления, то речь не может идти о грабеже (п. 2).

Разной в судебной практике был вызван также тем, что в Постановлении от 22 марта 1966 г. содержалось нечетко сформулированное понятие открытого хищения чужого имущества. Многие суды также задавали вопросы о том, кого следует относить к «посторонним лицам», о которых шла речь в п. 3 этого Постановления, и как понимать разъяснение: «лицо, совершающее хищение, сознает, что присутствующие при этом лица понимают характер его действий, но игнорируют это обстоятельство».

В судебной практике встречается немало случаев, когда преступление совершается в присутствии родственников виновного, его соучастников. И виновный, действуя открыто, не опасается, что они предпримут какие-либо меры к пресечению посягательства. Они же порой одобряют его действия.

Так, Соломбальский районный суд Архангельской области изменил квалификацию действий подсудимого Неманова с п. «д» ч. 2 ст. 161 на ч. 2 ст. 158 УК РФ. Неманов обвинялся в том, что 19 мая 2001 г. на автобусной остановке в присутствии трех свидетелей открыто похитил у гражданки Житник хозяйственную сумку с находившимся в ней имуществом на сумму 5855 руб. Суд указал в приговоре, что присутствовавшие при похищении лица были друзьями подсудимого и он не воспринял их как посторонних, поэтому его действия следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества.

Другой пример. Президиум Ставропольского областного суда, рассмотрев уголовное дело в отношении Шмелькова, осужденного Буденновским городским судом по ч. 1 ст. 161 УК РФ, приговор изменил, переqualифицировав его действия на ч. 1 ст. 158 УК РФ. Судом было

установлено, что Шмельков 19 ноября 2000 г., находясь в магазине «Охотник – рыболов» и воспользовавшись отсутствием продавца в торговом зале, в присутствии М. просунул руку под стекло прилавка, откуда похитил газовый пистолет.

Изменяя приговор, президиум Ставропольского областного суда отметил, что указание районного суда на то, что юридическое положение М. было как постороннего (о чем говорится в п. 3 действующего Постановления Пленума) по отношению к факту хищения Шмельковым чужого имущества, не основано на законе. Шмельков в судебном заседании пояснил, что зашел в магазин вместе со знакомым М. Купив все, что ему нужно, он увидел под стеклом витрины пистолет и решил его похитить. Он предложил это сделать М., но тот отказался. Воспользовавшись отсутствием продавца, он похитил пистолет и вместе с М. вышел из магазина, в котором, кроме них, никого не было. Как видно из материалов уголовного дела, М. – друг Шмелькова, а их родители – знакомые.

Однако не все суды придерживались такой практики. Как отмечалось в обзорах, если виновный сознает, что окружающие понимают характер его действий, то тайным изъятие имущества быть не может, независимо от того, происходит ли оно в присутствии родственников, знакомых или посторонних лиц. Такое толкование может привести к судебным ошибкам, особенно если рассматривать эту проблему через призму установления административной ответственности за мелкое хищение: грань между административной и уголовной ответственностью иногда малозаметна, и лицо, совершившее мелкое хищение, может быть незаконно осуждено за грабеж.

В подобных случаях при квалификации содеянного необходимо учитывать все обстоятельства дела в их совокупности, выяснять, как лица, не участвовавшие в краже, реагировали на незаконные действия похитителя, предпринимали ли они какие-либо меры для прекращения противоправного посягательства. На это было специально обращено внимание судов в п. 4 Постановления.

В п. 6 Постановления разъясняется, в каких случаях грабеж и разбой считаются оконченными преступлениями. В отношении состава преступления – разбоя каких-либо вопросов не возникало, поскольку судебная практика давно устоялась. Что же касается грабежа, то согласно разъяснению, содержащемуся в п. 16 ранее действовавшего Постановления Пленума от 22 марта 1966 г., это преступление считается оконченным с «момента завладения имуществом». Суды обращали внимание на то, что такое разъяснение сейчас не согласуется с действующим уголовным законодательством, в частности с примечанием к ст. 158 УК РФ.

Например. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия изменен приговор Сеgezского районного суда в отношении Степанова, который открыто похитил из магазина «Витязь» в г. Сеgezе детское ватное одеяло, но был задержан недалеко от магазина выбежавшими за ним работниками. Переквалифицируя действия Степанова, судебная коллегия обоснованно отметила, что при указанных обстоятельствах содеянное Степановым следует квалифицировать как покушение на открытое хищение чужого имущества, поскольку осужденный не имел возможности распорядиться похищенным.

С учетом того, что судебная практика была разноречивой и это порождало ошибки при квалификации содеянного, Пленум подчеркнул, что грабеж будет считаться оконченным преступлением лишь в случаях, когда у виновного есть реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению. Например, обратить такое имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом.

Возникали вопросы, как квалифицировать действия лиц, которые изъяти имущество с целью временного использования либо его уничтожения, повреждения и т. п. Изучение судебной практики показало, что многие суды не признавали грабежом открытые действия, направленные на завладение чужим имуществом с целью его уничтожения, совершенные из хулиганских побуждений, или в целях временного его использования, либо в связи с действительным

или предполагаемым правом на это имущество. Однако были факты осуждения за хищения чужого имущества лиц, которые изымали имущество не из корыстных побуждений.

В целях устранения подобных ошибок Пленум в п. 7 Постановления разъяснил, что если противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом, совершены не с корыстной целью, то они не образуют состава преступления – кражи или грабежа. В зависимости от обстоятельств дела данные действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ (самоуправство) или другим статьям УК РФ.

Суды не всегда знают, как квалифицировать, например, действия виновного, который наряду с повреждением или уничтожением имущества потерпевших незаконно его изымает. Пленум разъяснил, что, если лицо, изымая имущество, преследовало корыстную цель, содеянное в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности с другим преступлением (например, с хулиганством, изнасилованием).

У судов возникают проблемы с квалификацией групповых краж, грабежей и разбоев. В частности, в судебном заседании не всегда выяснялось, состоялась ли предварительная договоренность между соучастниками совершенного ими преступления, были ли распределены роли в целях осуществления преступного замысла и т. п. В результате давалась неправильная юридическая оценка действиям участников групповых преступлений.

Характерно, что в отличие от ст. 158 УК РФ, в которую были внесены существенные изменения и дополнения, в диспозиции ст. ст. 161 и 162 УК РФ законодатель не внес изменений. Поэтому в зависимости от того, была или нет предварительная договоренность участников группового грабежа или разбоя, их действия надлежит квалифицировать соответственно: по ч. 2 ст. 161 или ч. 2 ст. 162 УК РФ, – если была такая договоренность, и по ч. 1 ст. 161 или ч. 1 ст. 162 УК РФ, – если не было. Закон не предусматривает квалифицирующего признака – совершение хищения чужого имущества путем грабежа или разбоя только группой лиц без предварительного сговора. В конкретных случаях речь может идти о группе лишь как об обстоятельстве, отягчающем наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Актуальность содержащихся в Постановлении Пленума разъяснений по делам о групповых преступлениях против собственности подтверждается тем, что в группе совершается более половины краж и грабежей, три четверти разбойных нападений.

В п. 10 Постановления разбирается случай, когда по предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие чужого имущества согласно распределению ролей, осуществлял один из них, а другие соучастники выполняли какую-то часть объективной стороны преступления (например, помогали проникнуть в помещение, взламывали двери и т.п.). Дано четкое разъяснение, что действия таких лиц следует рассматривать как соисполнителей преступления без ссылки на ст. 33 УК РФ. Оно основано на том, что по смыслу закона лица, совершившие групповую кражу по предварительному сговору, являются фактическими исполнителями, так как каждый из них участвует в совершении отдельных конкретных действий, непосредственно входящих в объективную сторону преступления, без которых было бы невозможно его совершить. При этом необходимо иметь в виду, что институт соисполнительства не исключает распределения ролей между участниками преступления.

В абз. 2 п. 10 Постановления Пленума разъясняется, как квалифицировать действия группы лиц, которые непосредственно не участвовали в хищении чужого имущества, но оказывали содействие в совершении этого преступления.

Вот один из типичных примеров неправильной квалификации судом первой инстанции действий виновных лиц, совершивших групповую кражу.

Правобережным районным судом г. Липецка 20 апреля 2000 г. Башкатов, ранее судимый, осужден по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Он признан виновным в тайном хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину. 27 октября 1999 г.

Башкатов, Котомахин, Боронтов, Шмелев и Долгих договорились совершить кражу из квартиры. С этой целью они на легковом автомобиле, управляемом Башкатовым, приехали к дому, в котором находилась нужная квартира. Башкатов остался в машине ожидать соучастников, чтобы затем перевезти похищенное имущество. Боронтов, Шмелев, Долгих зашли в дом, Котомахин остановился у подъезда наблюдать за окружающей обстановкой с целью своевременного предупреждения соучастников в случае возникновения опасности. Шмелев с этой же целью поднялся на лестничную площадку пятого этажа. Боронтов и Долгих заранее приготовленной металлической пластиной взломали дверь квартиры, расположенной на четвертом этаже, проникли в нее, сложили вещи в принесенные сумки. Затем Котомахин и Шмелев помогли Боронтову и Долгих вынести имущество, которое принадлежало Козловой. Его стоимость составляла 28960 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Липецкого областного суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте просил изменить приговор и определение судебной коллегии: переqualифицировать действия Башкатова с п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Президиум Липецкого областного суда протест удовлетворил, указав следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями). Однако, как усматривается из материалов дела и отражено в приговоре, Башкатов не принимал непосредственного участия в совершении действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также в оказании помощи исполнителям тайного хищения чужого имущества по проникновению в жилище и изъятию имущества. Зная о намерении участников кражи завладеть чужим имуществом, он доставил их на автомобиле до места, где планировалось совершение преступления, а затем отвез похищенное имущество. По смыслу уголовного закона в случае совершения хищения с проникновением в жилище группой лиц по предварительному сговору при отсутствии признаков организованной группы действия лиц, осведомленных о целях участников хищения и оказавших им содействие в доставке к месту совершения преступления и обратно, но не оказывавших помощь в непосредственном проникновении в жилище или изъятии имущества, подлежат квалификации как соучастие в преступлении в форме пособничества.

С учетом изложенного действия Башкатова обоснованно переqualифицированы на ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В связи с введением в п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ нового признака: «кража, совершенная группой лиц» в п. 12 Постановления, разъясняется, что в случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия следует квалифицировать по указанному признаку, если в совершении этого преступления совместно участвовало два и более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Внимание судов также обращается на необходимость руководствоваться положениями ч. 2 ст. 33 УК РФ в тех случаях, когда лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств. В таких случаях его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как непосредственного исполнителя преступления.

На той же норме закона (ч. 2 ст. 33 УК РФ) основаны рекомендации Пленума о правовой оценке действий лица, организовавшего преступление либо склонившего к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо для него не подлежащего уголовной ответственности участника преступления. В подобных случаях лицо должно нести ответственность как исполнитель содеянного. При этом, если есть основания, его действия должны дополнительно квалифицироваться и по ст. 150 УК РФ.

Большинство судов при рассмотрении групповых дел не допускало ошибок при квалификации действий виновных по признаку «организованная группа». Поэтому ранее дававшееся разъяснение каких-либо вопросов не вызвало, и оно с некоторыми редакционными уточнениями включено в новое Постановление Пленума, в п. 15 которого указано, что при признании судом этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Два пункта постановления посвящены признаку неоднократности при совершении кражи, грабежа или разбоя. Содержащиеся в них разъяснения даны в соответствии с п. 5 примечания к ст. 158 УК РФ. Как показало изучение уголовных дел, суды в основном правильно применяют названную норму закона. Однако встречались факты различного ее понимания. Поэтому в п. 17 Постановления разъясняются наиболее часто встречающиеся в судебной практике примеры неоднократно совершенных хищений чужого имущества. Это посягательство на собственность в одной и той же форме (несколько краж у разных собственников) либо, когда виновное лицо похищает имущество путем кражи, грабежа и т. п. Разъясняется, что в первом случае содеянное не образует совокупности преступлений, так как самостоятельные хищения совершены в одной и той же форме. Во втором же случае речь идет о совершении хищений чужого имущества в различных формах, поэтому содеянное образует совокупность преступлений. Второй и последующие по времени эпизоды преступлений здесь квалифицируются и по признаку «неоднократность».

Суды неодинаково решали вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище и не всегда выясняли цель проникновения в жилище или иное помещение, что влекло судебные ошибки.

Например, изменяя приговор Ростовского областного суда в части осуждения Дядюшенко по п. п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, исключая из приговора осуждение виновного по пункту «в», указала, что вывод суда о совершении кражи с проникновением в жилище противоречит установленным обстоятельствам дела. Дядюшенко совершил кражу двух золотых колец после того, как потерпевшая, будучи изнасилованной им, вырвалась и убежала из квартиры. Таким образом, проникновение в жилище совершено осужденным в иных целях, а не с целью совершения кражи.

Хищения чужого имущества совершаются и без проникновения в жилище или иное помещение. Так, с помощью специально изготовленного крючка через открытую форточку похититель извлекает, например, одежду, другие вещи и предметы, принадлежащие жильцам дома, квартиры. Этим действиям давалась разная правовая оценка. В целях обеспечения единого подхода при квалификации подобных действий Пленум разъяснил, что проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищенные предметы без вхождения в соответствующее помещение (п. 18 Постановления).

Также по-разному квалифицировались действия лиц, которые, проникнув, например, в квартиру, умышленно уничтожали или повреждали имущество потерпевшего. Одни суды полагали, что подобные действия входят в объективную сторону кражи, поскольку связаны с преодолением препятствий (повреждение или разрушение дверей, окон, запоров и т.п.) Другие суды аналогичные действия дополнительно квалифицировали по ст. 167 УК РФ, не всегда учитывая, что уничтожение или повреждение имущества являлось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах. Пленум разъяснил (п. 20 Постановления), что, если в ходе совершения хищения чужого имущества было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, быто-

вая техника и другие вещи), содеянное следует дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ при условии причинения значительного ущерба.

До последнего времени у судов не было ясности, в каких случаях грабеж следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (как совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья).

Дмитровский районный суд Костромской области признал Балина и Главацкого виновными в том, что они во время хищения чужого имущества связали потерпевшей руки, обмотали ее голову лейкопластырем и в таком состоянии оставили в закрытом извне помещении. Подобные действия виновных суд правильно квалифицировал как создание реальной опасности для жизни и здоровья потерпевшей (а значит, не как грабеж, а как разбой).

Другой пример. В соответствии с приговором Костромского районного суда Ярцев А. и Ярцев В. признаны виновными в нападении на 75-летнюю женщину с целью грабежа. Они связали потерпевшей руки за спиной, надели на голову нейлоновую сумку, которую обмотали бечевкой, сверху завязали шерстяной кофтой и в таком виде в зимнее время оставили ее в неотопляемом доме. Через несколько дней женщина была обнаружена мертвой. Суд ошибочно квалифицировал эти действия виновных как грабеж, мотивируя это в приговоре тем, что сумка была надета на голову потерпевшей только для того, чтобы она их не узнала.

С учетом ошибок Пленум в п. 21 разъяснил, что под насилием, не опасным для жизни и здоровья, следует, в частности, понимать связывание рук, применение наручников, помещение в закрытое помещение и другие подобные случаи.

В п. 23 Постановления рассматривается, как квалифицировать действия лица, совершившего разбойное нападение с использованием оружия. Данные разъяснения Пленума в целом учитывались в судебной практике.

Вместе с тем по-разному оценивались действия виновного, угрожавшего негодным оружием или имитацией оружия. Ранее разъяснялось, что в подобных ситуациях действия виновного следует квалифицировать по ч. 1 ст. 146 УК РСФСР (сейчас – ч. 1 ст. 162 УК РФ). В этой связи у судов возникал вопрос, как можно, угрожая, например, игрушечными пистолетом или кинжалом, реально осуществить действия, за которые наступает ответственность по ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Исходя из этих соображений в абз. 3 п. 23 сделано соответствующее уточнение о том, что с учетом конкретных обстоятельств по делу содеянное виновным может быть квалифицировано и как грабеж.

Еще об одной новелле. Она включена в п. 23 Постановления по предложению Нижегородского областного суда. Это вопрос о том, как следует квалифицировать действия виновных, которые при разбойном нападении используют собак или других животных и с их помощью причиняют вред здоровью либо подавляют сопротивление потерпевшего. Действительно, в последнее время такие факты есть и они очень опасны для граждан. С учетом этих обстоятельств в последнем абзаце п. 23 разъясняется, что действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни и здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В п. 24 Постановления в соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ (в новой редакции) разъясняется, какие обстоятельства следует учитывать при решении вопроса о квалификации действий виновного в хищении чужого имущества по признаку причинения потерпевшему значительного ущерба. Содержащиеся в нем рекомендации уточняют понятие «имущественное положение гражданина», поскольку оно носит оценочный характер. Квалифицирующий признак кражи или грабежа соответственно по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ или по п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда

в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен ущерб, который для него является значительным.

При этом необходимо учитывать и обстоятельства, носящие оценочный характер для решения вопроса, причинен потерпевшему значительный ущерб или нет.

В практике судов встречаются дела по фактам разбойного нападения, когда потерпевшему причиняется значительный ущерб, а в диспозициях ч. ч. 2 и 3 ст. 162 УК РФ такого квалифицирующего признака нет и стоимость похищенного имущества в таких случаях нельзя признать крупным размером.

В сформулированном разъяснении дана единственно возможная рекомендация: квалифицировать действия виновного по ч. 1 ст. 162 УК РФ, поскольку в ее диспозиции нет квалифицирующего признака – разбой с причинением значительного ущерба гражданину (п. 25 Постановления).

У судов возникал также вопрос, как квалифицировать действия лица, совершившего разбойное нападение, имевшего цель завладеть имуществом в крупном размере, но фактически не завладевшего им либо завладевшего имуществом, стоимость которого не превышает пятисот минимальных размеров оплаты труда. Нужно ли в таких случаях квалифицировать действия такого лица еще и по ч. 3 ст. 30 УК РФ (покушение на преступление)? Пленум дал отрицательный ответ (абз. 3 п. 25 Постановления), поскольку в п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ говорится о разбое, совершенном «в целях завладения имуществом в крупном размере», а не о фактическом завладении имуществом в крупном размере.

Заместитель Председателя
Верховного Суда
Российской Федерации

А.Е.МЕРКУШОВ

Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за первый квартал 2001 года

Судебная практика по уголовным делам

Квалификация преступлений

1. По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте. Одним из признаков объективной стороны данного преступления является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте.

По данному делу суд установил, что на почве личных неприязненных отношений осужденные решили убить потерпевшего. С этой целью они напали на него в подъезде дома, применили насилие, посадили его в автомобиль и привезли в район песчаного карьера, где лишили жизни.

Таким образом, действия осужденных были направлены не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил приговор и кассационное определение в части осуждения по п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ и дело прекратил за отсутствием состава преступления, исключил из осуждения по ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующий признак «убийство, сопряженное с похищением человека».

Постановление N 204п01

по делу Смирнова и других.

2. Действия лица, которое непосредственного участия в разбойном нападении не принимало, а оказало только пособничество в его совершении, ошибочно квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Как указано в приговоре, с целью завладения имуществом потерпевшего Б. и К. договорились, что К. под видом покупки музыкального центра придет к потерпевшему и, угрожая оружием, заберет ценности. Для подготовки к нападению было решено использовать квартиру О., проживавшей в том же доме, что и потерпевший.

В соответствии с договоренностью Б. передал К. пистолет и боеприпасы.

1 декабря 1998 года они пришли к О., спустя некоторое время, К. с целью совершения разбоя направился в квартиру потерпевшего где без договоренности с Б. застрелил последнего. Придя в квартиру потерпевшего и узнав, что тот убит, Б. забрал видеомэгагнитофон, пульт дистанционного управления, деньги и валюту.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Б. по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос об изменении приговора и кассационного определения в отношении Б. в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, то есть ввиду нарушения требований ст. 344 УПК РСФСР.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел дело и удовлетворил протест, указав следующее.

Судом установлено, что Б. непосредственного участия в разбойном нападении не принимал и, как правильно указано, оказал в этом пособничество К., передав ему пистолет и боеприпасы, указав адрес потерпевшего и обеспечив использование квартиры О.

Вывод суда о том, что Б., узнав об убийстве потерпевшего, вынес из квартиры видеоманитофон и в связи с этим стал соисполнителем разбоя, является ошибочным, поскольку Б. в это время находился в квартире О. и в разбое не участвовал.

С учетом этого действия Б., в том числе и по завладению имуществом потерпевшего, следует квалифицировать как пособничество в совершении разбоя.

Постановление N 310п2001
по делу Бологова.

3. Действия осужденного неправильно квалифицированы как пособничество в разбойном нападении.

Из материалов дела видно, что Г. являлся «наводчиком» на квартиру потерпевших. Ему было безразлично, каким образом будет похищено имущество, в преступную группу он не входил, не был знаком с ее участниками, а также с их планами. Информацию о «месте совершения преступления» Г. передал в конце ноября, а разбойное нападение на потерпевших было совершено 5 декабря 1997 года.

Кроме того, из показаний осужденного Е. следует, что Г. говорил о возможности ограбить квартиру.

Признавая Г. виновным в пособничестве в разбойном нападении, суд в приговоре указал, что, совершая преступные действия, Г. преследовал единственную цель – извлечение материальной выгоды.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировал действия Г. на ч. 5 ст. 33, п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ как пособничество в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, поскольку он не был осведомлен об обстоятельствах завладения личным имуществом потерпевших.

Постановление N 30п01
по делу Гараничева и других.

Назначение наказания

4. На основании требований ст. 72 ч. 3 УК РФ время содержания под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы.

30 ноября 1998 года Б. осужден по ч. 1 ст. 166, п. п. «б», «д» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

В период испытательного срока Б. 23 февраля 1999 года совершил другое преступление, за что по настоящему приговору осужден по ч. 3 ст. 213 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы. Отменив условное осуждение по предыдущему приговору, суд на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного сложения неотбытой части наказания окончательно назначил ему 5 лет 6 месяцев лишения свободы в воспитательной колонии общего режима.

Из материалов данного уголовного дела усматривается, что до вынесения первого приговора, постановленного судом 30 ноября 1998 года, Б. содержался под стражей с 21 февраля по 30 ноября 1998 года, то есть 9 месяцев и 9 дней.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, признав, что время содержания Б. под стражей в качестве меры пресечения по делу, рассмотренному 30 ноября 1998 года, подлежит зачету из расчета один день за один в счет назначенного Б. окончательного наказания по совокупности приговоров.

Постановление N 866п2000

по делу Буртового

Процессуальные вопросы

5. По смыслу уголовного закона местом совершения преступлений следует считать место, где окончены все преступные действия, независимо от того, где наступили общественно опасные последствия. Уголовно-процессуальный закон не разграничивает территориальную подследственность между следователями органов внутренних дел на транспорте и территориальных органов внутренних дел.

А. обвинялся в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

У не установленного следствием лица он приобрел два пакетика наркотического средства (героин) для личного потребления без цели сбыта. Незаконно приобретенные наркотические средства А. с целью хранения положил в карман куртки и направился домой.

На одной из улиц г. Челябинска А. был задержан сотрудниками милиции и доставлен в ЛОВД станции Челябинск, где при производстве личного обыска у него были обнаружены и изъяты два пакетика с наркотическим средством.

Постановлением судьи уголовное дело возвращено Челябинскому транспортному прокурору для производства дополнительного расследования в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

По мнению судьи, органы следствия нарушили территориальную подследственность по делу, поскольку предварительное следствие проведено следователем следственного отделения ЛОВД станции Челябинск в нарушение требований ст. 132 УПК РСФСР, поскольку преступление, инкриминируемое А., совершено в Ленинском районе г. Челябинска, а дело было возбуждено следователем СО ЛОВД на станции Челябинск и принято к производству без направления дела прокурору, без решения им вопроса о подследственности.

Президиум областного суда отменил постановление судьи о возвращении дела для дополнительного расследования.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума областного суда и оставила в силе постановление судьи, указав, что, поскольку преступление, инкриминируемое А., совершено в Советском районе г. Челябинска и задержан он был в этом же районе, следователь после производства неотложных следственных действий обязан был передать дело прокурору для направления по подследственности. Таким образом вопрос о передаче дела по подследственности ни органом предварительного следствия, ни прокурором в нарушение требований ст. 132 УПК РСФСР не ставился.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил постановление судьи, постановление президиума областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, а дело передал на новое судебное рассмотрение со стадии назначения дела к слушанию в тот же суд по следующим основаниям.

Предметная подследственность уголовных дел установлена ст. 126 УПК РСФСР, и уголовное дело в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, подследственно следователям органов внутренних дел.

Поскольку преступление, в совершении которого обвинялся А., было окончено и обнаружено в помещении ЛОВД станции Челябинск, следователь следственного отделения ЛОВД в соответствии со ст. ст. 108, 109, 112, 126, 129 УПК РСФСР обоснованно возбудил в отношении А. уголовное дело и приступил к производству предварительного следствия.

Об этих действиях следователь в силу ст. 112 УПК РСФСР проинформировал осуществлявшего надзор за предварительным следствием транспортного прокурора, направив ему копию постановления.

Таким образом, вывод судебных инстанций о неподследственности данного дела следователям ЛОВД и о нарушении по данному делу требований ст. 132 УПК РСФСР является необоснованным и не следует из уголовно-процессуального закона и материалов уголовного дела. В этой связи нельзя согласиться с утверждением судебных инстанций о том, что следователь обязан был передать дело прокурору для направления его по подследственности.

Поскольку предварительное следствие по делу проводилось следователем органа внутренних дел на транспорте, надзор за производством предварительного следствия обоснованно осуществлялся транспортным прокурором, действовавшим в пределах своей компетенции.

В связи с изложенным вывод судьи о существенном нарушении в ходе предварительного следствия уголовно-процессуального закона, ущемлявшем права обвиняемого, несостоятелен и сделан вопреки смыслу закона и материалам уголовного дела.

Постановление N 103п2001пр
по делу Алексева

6. Президиум Верховного Суда РФ приговор в части гражданского иска отменил и дело направил на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, указав следующее.

Суд первой инстанции при осуждении Х. по п. п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 222 УК РФ и ч. 3 ст. 213 УК РФ взыскал с него в пользу Б. в возмещение материального ущерба 50 тыс. руб., и в счет компенсации морального вреда – 50 тыс. руб., а в пользу К. – соответственно по 100 тыс. руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговора без изменения.

Согласно ст. ст. 310 и 314 УПК РСФСР суд при разрешении вопроса о гражданском иске в описательной части приговора должен привести мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска, а также указать закон, на основании которого разрешен гражданский иск.

По данному делу указанные требования закона судом не выполнены.

Постановления и определения о признании Х. гражданским ответчиком следствие и суд не выносили и соответственно не разъясняли ему права, предусмотренные ст. 55 УПК РСФСР.

В нарушение требований ст. 295 УПК РСФСР не было реализовано его право на выступление в прениях в качестве гражданского ответчика.

Кроме того, в судебном заседании не исследовались вопросы, связанные с гражданским иском, и по его размеру и обоснованности ни потерпевшие, ни подсудимый не допрашивались.

По смыслу закона размер компенсации морального вреда зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств при соблюдении требований разумности и справедливости.

Однако суд в приговоре не привел мотивы, которые, по его мнению, могли обосновать взыскание с подсудимого в пользу потерпевших столь значительной денежной компенсации причиненного им морального и возмещение материального вреда.

Постановление N 1180п2000
по делу Ханькова

7. Существенным нарушением уголовно-процессуального закона признаются такие нарушения требований статей УПК РСФСР, которые путем лишения или стеснения гарантирован-

ных законом прав участников процесса мешают всесторонне разобрать дело или могут повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

Суд первой инстанции усмотрел нарушение требований ст. 201 УПК РСФСР в том, что обвиняемый М. и его защитник не были ознакомлены следователем с ходатайством защитника второго обвиняемого – К. о дополнении предварительного расследования, поданным после ознакомления с материалами уголовного дела, и постановлением об отклонении этого ходатайства.

Постановлением судьи дело направлено на дополнительное расследование.

Кассационная инстанция также признала установленным допущенное по делу нарушение требований ст. 201 УПК РСФСР.

В протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ставился вопрос об отмене постановления судьи и кассационного определения и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел дело и удовлетворил протест.

Содержащееся в ст. 201 УПК РСФСР требование ознакомления обвиняемого и его защитника со всеми материалами дела имеет цель в полной мере обеспечить обвиняемому осуществление права на защиту.

То обстоятельство, что обвиняемый М. и его адвокат не были ознакомлены с ходатайством адвоката другого обвиняемого, впоследствии отклоненным, ни в какой степени не ущемило прав М.

Этот вывод следует и из содержания ст. 204 УПК РСФСР, которая обязывает объявлять об отклонении ходатайства о дополнении следствия только заявителю. Дополнительных следственных действий по делу не проводилось.

Постановление N 121п01пр
по делу Корытова и Мелехина

Ответы на вопросы

Вопрос: Согласно ст. 201 УПК РСФСР по окончании предварительного следствия обвиняемый имеет право на ознакомление со всеми материалами дела, и в том числе выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

После назначения судебного заседания судья обязан (ст. 236 УПК РСФСР) предоставить подсудимому возможность ознакомиться со всеми материалами дела, и выписывать из него необходимые сведения.

Означает ли это, что после постановления приговора осужденный, имеющий на основании ст. 328 УПК РСФСР право ознакомиться в суде с производством по делу и с поступившими жалобами и протестом, вправе вновь изучать все материалы дела.

Как соотносятся понятия, употребляемые в УПК РСФСР «материалы дела» и «производство по делу»?

Ответ: Поскольку лица, указанные в ст. 328 УПК РСФСР, знакомятся со всеми материалами дела после назначения судебного заседания, то после вынесения приговора они вправе знакомиться лишь с материалами дела, приобщенными в стадии судебного разбирательства и после вынесения приговора.

По гражданским делам

1. Отказ в удовлетворении заявленного требования о признании противоречащим федеральному законодательству закона субъекта РФ «Об областном внебюджетном фонде» признан правильным.

Прокурор обратился в суд с заявлением о признании закона субъекта РФ «Об областном внебюджетном фонде» противоречащим Бюджетному кодексу РФ, ссылаясь на то, что вопросы, связанные с формированием государственных внебюджетных фондов, Кодексом отнесены к компетенции органов государственной власти Российской Федерации в отношении внебюджетных фондов ограничиваются лишь утверждением отчетов об исполнении бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов.

Решением областного суда в удовлетворении заявленного требования, отказанного последующим основаниям.

Бюджетным кодексом РФ регулируются отношения, связанные с государственными внебюджетными фондами. Такими фондами являются Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и Государственный фонд занятости населения РФ (ст. 144 Бюджетного кодекса РФ). Вопросы формирования иных фондов, кроме государственных внебюджетных фондов, Бюджетным кодексом РФ не регулируются.

Установлено, что созданный в области внебюджетный фонд не относится к государственным внебюджетным фондам, формирование которых отнесено к компетенции государственных органов власти Российской Федерации.

Суд правильно исходил из того, что к бюджетным правоотношениям, регулируемым Бюджетным кодексом РФ, (п. 1 ст. 1 Бюджетного кодекса РФ) относятся отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов государственных внебюджетных фондов. Порядок образования и деятельности других внебюджетных фондов субъектов Российской Федерации Федеральным законом от 6 октября 1999 г. (с последующими изменениями и дополнениями) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» отнесен к компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации (п. п. «е» п. 2 ст. 5).

Определение N 34-Г01—3

2. Отказ в признании недействительным нормативного акта исполнительного органа власти субъекта РФ признан неправильным.

Решением областного суда отказано в признании недействительным нормативного акта исполнительного органа субъекта РФ, регулирующего порядок передачи имущества престарелых граждан и инвалидов территориальным органам социальной защиты населения по завещаниям и договорам пожизненного содержания с иждивением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила указанное решение и вынесла новое решение о признании обжалуемого нормативного акта недействительным и не порождающим правовых последствий со дня его издания по следующим основаниям.

В соответствии ст. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 76 Конституции Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Содержащиеся в оспариваемом акте нормы регулируются Гражданским кодексом РФ (ст. ст. 601 – 605) и Гражданским кодексом РСФСР (1964 г.) (раздел VII «Наследственное право»),

поэтому исполнительный орган власти субъекта РФ неправомочен был принимать нормативный орган вопросам, относящимся исключительно к ведению Российской Федерации.

Кроме того, обжалуемые нормы, предусматривающие право распоряжения движимым и недвижимым имуществом, переданным учреждениям социального обслуживания, органам труда и социальной защиты населения по завещаниям и договорам пожизненного содержания с иждивением, противоречат ст. 604 ГК РФ, которая предоставляет право распоряжения имуществом только с согласия лица, передавшего это имущество. С выводами суда о том, что оспариваемым актом регулируются лишь такие отношения, которые возникли после того, как были выполнены все условия, связанные с заключением договора пожизненного содержания с иждивением или с принятием наследства по завещанию, согласиться нельзя, поскольку и после этого могут возникнуть отношения которые регулируются гражданским законодательством, такие, как возможность замены предоставления содержания с иждивением в натуре выплатой периодических платежей в деньгах (ст. 603 ГК РФ), отчуждение, сдача в залог или иное обременение имущества с предварительного согласия получателя ренты (ст. 604 ГК РФ).

Определение N 24-Г00—14

3. Отсутствие на федеральном уровне нормативного правового акта, само по себе, не препятствует субъекту РФ принять нормативный акт по вопросам совместного ведения.

Решением суда требование прокурора о признании противоречащим федеральному законодательству закона субъекта РФ «Об ответственности за нарушение порядка привлечения и использования иностранной рабочей силы» оставлено без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила решение без изменения, указав следующее.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации административное, административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

Согласно п. 2 ст. 12 Федерального закона от 24 июня 1999 г. «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» до принятия федеральных законов по вопросам, отнесенным к предметам совместного ведения, субъекты Российской Федерации вправе осуществлять по таким вопросам собственное правовое регулирование. После принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации приводятся в соответствие с принятым федеральным законом.

По смыслу приведенных правовых норм, законодательный орган субъекта РФ вправе был при отсутствии федерального закона об административных правонарушениях в области привлечения и использования иностранной рабочей силы осуществить собственное правовое регулирование по этому вопросу

Определение N 5-Г01—8

4. Взыскивая с ответчика сумму ущерба в порядке регресса, суд не учел требования ст. 119 КЗоТ РСФСР.

Ш. – водитель организации – допустил нарушение правил дорожного движения, в результате чего была повреждена автомашина, принадлежащая на праве собственности С.

Решением районного суда, вступившим в законную силу, с организации как с владельца источника повышенной опасности, в пользу С. взыскано 9584 руб. Решение исполнено.

Организация обратилась в суд с иском к Ш. о взыскании ущерба в порядке регресса.

Удовлетворяя требования организации о взыскании с Ш. суммы ущерба в полном размере, суд руководствовался ст. 1081 ГК РФ, в соответствии с которой лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Такое решение нельзя признать правильным. На должника по регрессному требованию возлагается обязанность возместить кредитору, уплаченный им третьему лицу платеж в полном объеме. Исключения из этого положения могут быть установлены законом. Статьей 119 КЗоТ РСФСР установлено, что за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации при исполнении трудовых обязанностей, работники, по вине которых причинен ущерб, несут материальную ответственность в размере прямого действительного ущерба, но не более своего среднего месячного заработка. Материальная ответственность свыше среднего месячного заработка допускается лишь в случаях, указанных в законодательстве.

Судом установлено, что в момент дорожно-транспортного происшествия Ш. находился при исполнении своих служебных обязанностей.

В связи с тем, что ущерб причинен работником при исполнении им своих служебных обязанностей и в его действиях отсутствует состав преступления, на данные правоотношения должны распространяться требования ст. 119 КЗоТ РСФСР, а не нормы гражданского законодательства.

Определение N 30-В01пр-3

5. Отказ в принятии искового заявления признан неправильным.

Решением районного суда был удовлетворен иск Л. о защите прав потребителя, предъявленный им к продавцу мебели.

Л., ссылаясь на то, что ответчик по делу продал салон мебели другой фирме, свою деятельность прекратил и исполнить решение суда из-за отсутствия сведений о должнике не представляется возможным, обратился в суд с аналогичным заявлением к заводу-изготовителю.

Определением судьи, оставленным без изменения кассационной инстанцией, Л. отказано в принятии заявления по п. 3 ст. 129 ГПК РСФСР.

Президиум городского суда, рассмотрев дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ, отменил это определение и направил материал по исковому заявлению в тот же суд, указав следующее.

Согласно п. 3 ст. 129 ГПК РСФСР судья отказывает в принятии заявления, если имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон.

При втором обращении Л. в суд, ответчиком по делу был указан завод-изготовитель мебели, в то время как при первоначальном его обращении ответчиком указывался и признан судом таковым продавец мебели, то есть иски предъявлялись к разным ответчикам, а, следовательно, не было оснований для применения вышеуказанной нормы закона как основания для отказа в принятии заявления.

То обстоятельство, что уже имелось решение суда, согласно которому требование истца о возмещении ущерба было удовлетворено, само по себе не определяло решения вопроса о принятии заявления, а подлежало проверке и оценке при рассмотрении дела по существу,

в том числе и с отражением в решении указания, исключающего при положительном результате для истца по новому делу возможность исполнения двух решений.

При невозможности исполнения вступившего в законную силу решения суда и праве истца на предъявление иска к ответчикам по его выбору отказом ему в принятии искового заявления создана ситуация, когда он лишен судебной защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, что противоречит ст. 2 ГПК РСФСР.

Постановление Президиума Московского городского суда N 44г-7157

Ответы на вопросы

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 1998 г. N 131-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» правом на получение жилищных субсидий, предоставляемых за счет средств федерального бюджета, обладают граждане, имеющие стаж работы или проживающие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее 15 лет и не имеющие жилья в других регионах Российской Федерации.

Вопрос 1: Возможно ли снятие с очереди на получение жилищной субсидии гражданина, выехавшего из района Крайнего Севера и имеющего на момент выезда право на получение этой субсидии в соответствии с Федеральным законом «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» по тем основаниям, что впоследствии гражданин приобрел себе жилье, хотя при этом остался нуждающимся в улучшении жилищных условий?

Ответ: Согласно ст. 9 вышеназванного закона гражданин, которому выделяется жилищная субсидия, имеет право приобрести жилье, соответствующее требованиям, предъявляемым к жилым помещениям для постоянного проживания, в пределах размера получаемой жилищной субсидии без привлечения собственных и (или) заемных средств. Допускается приобретение жилья, общая площадь которого меньше социальной нормы площади жилья на семью, но не меньше площади, установленной для постановки на учет для улучшения жилищных условий в регионе вселения.

Так как предоставление жилищной субсидии указанным гражданам гарантировано государством и условием ее предоставления является определенный стаж работы в районах Крайнего Севера или проживание в этих районах, приобретение гражданином, имеющим право на получение жилищной субсидии, жилья на собственные средства не является основанием для снятия его с очереди на получение указанной субсидии.

Вопрос 2: Правомерны ли требования граждан, получивших реально жилищную субсидию по прошествии значительного времени со дня принятия районной комиссией по распределению субсидий решения о ее предоставлении в связи с несвоевременным выделением средств из федерального бюджета либо задержкой по вине районной комиссии, о взыскании дополнительно к указанной субсидии сумм, исходя из средней стоимости квадратного метра строительства (приобретения) жилья в квартале, предшествующем фактическому получению субсидии? За счет каких средств в этом случае может быть произведено увеличение жилищной субсидии? Что подразумевается под временем предоставления жилищной субсидии?

Ответ: Согласно абзацу второму ст. 5 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» размер жилищной субсидии, предоставляемой гражданину при наличии договора о строительстве (приобретении) жилья, определяется, в частности, исходя из средней сложившейся в регионе вселения стоимости строительства (приобретения) одного квадратного метра общей

площади жилья, не превышающей средней сложившейся на территории Российской Федерации в целом стоимости одного квадратного метра общей площади жилья в домах массовой застройки, в квартале, предшествующем времени предоставления жилищной субсидии.

В соответствии со ст. 2 того же закона средства, предусмотренные на предоставление жилищных субсидий гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, выделяются из федерального бюджета.

Таким образом, если жилищная субсидия была выделена спустя значительное время после принятия решения о ее выделении, граждане имеют право на взыскание дополнительных сумм, которые должны перечисляться из федерального бюджета.

Что касается времени предоставления жилищной субсидии, то под ним подразумевается момент решения вопроса о выделении субсидий районной комиссией.

Вопрос 3: Подлежит ли возврату товар (автомашина) его владельцу, если при рассмотрении судом административного материала по таможенному правонарушению, предусмотренному ч. 1 ст. 279 Таможенного кодекса Российской Федерации (недекларирование или недостоверное декларирование), не применена конфискация товара, а уплата таможенных платежей произведена?

Ответ: Согласно ч. 1 ст. 279 Таможенного кодекса Российской Федерации недекларирование или недостоверное декларирование товаров, транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, влечет наложение штрафа с конфискацией товаров и транспортных средств или без таковой.

В соответствии с ч. 1 ст. 131 Таможенного кодекса Российской Федерации никто не вправе пользоваться и распоряжаться товарами и транспортными средствами, в отношении которых таможенное оформление не завершено.

Таким образом, если в отношении транспортного средства судом не применена конфискация и уплачены таможенные платежи, то транспортное средство подлежит возврату владельцу.

Вопрос 4: Согласно п. 10 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) соответствующих должностных лиц и органов, в суде от имени казны Российской Федерации должен выступать Главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности.

Какой орган должен выступать в суде от имени казны Российской Федерации по делам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации?

Ответ: Согласно ст. ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, а также за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу ст. 1071 ГК Российской Федерации в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, от ее имени выступает Министерство финансов Российской Федерации. Приказом Минфина Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. N 26 на управления федерального казначейства Главного управления федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по республикам (кроме Республики Татарстан), краям, областям, автономной области, округам и городу Санкт-Петербургу возложены организация и ведение в судах работы по выступлению от имени казны Российской Федерации на основании доверенности, выданной Министерством финансов Российской Федерации каждому управлению федерального казначейства.

Таким образом, по делам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации от ее имени должно выступать Министерство финансов Российской Федерации в лице Главного управления федерального казначейства.

Кроме того, при решении данного вопроса следует учитывать следующее.

Бюджетным кодексом Российской Федерации регулируются правоотношения между субъектами этих правоотношений в процессе составления проектов бюджетов, их утверждения, формирования доходов и осуществления расходов бюджетов всех уровней (ст. 1 Бюджетного кодекса РФ).

Перечень участников бюджетного процесса приведен в ст. 152 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Физические лица в этом перечне не указаны, следовательно, они не являются участниками бюджетного процесса и нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации к правоотношениям, в которых одной из сторон выступают граждане, не применимы.

Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за второй квартал 2001 года

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации преступлений

1. Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) излишне квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство в связи с выполнением потерпевшим общественного долга.

Аспидов, Анисимов, Ильин и др. распивали спиртные напитки в связи с проводами Аспидова в армию. Когда спиртное закончилось, Аспидов, Кропис и Хабин пошли в магазин. По дороге они поругались, и Аспидов и Кропис стали бить Хабина.

Увидев происходящее, незнакомые ранее молодым людям Бельшев, Гладышев и Найданов потребовали прекратить избиение. В ответ Кропис вызвал мужчин на драку, а Аспидов вернулся домой и позвал находившихся там ребят на помощь, сказав, что их избивают.

Гладышев, Бельшев и Найданов, заметив большое количество людей, приближающихся к ним, в целях защиты взяли в руки палки и побежали в разные стороны.

Анисимов, Аспидов, Ильин и др. догнали Бельшева, сбили его с ног и стали наносить ему удары руками и ногами по голове, туловищу и другим частям тела. Аспидов взял палку и ею бил потерпевшего по голове и телу. После того как Бельшев перестал подавать признаки жизни, его перенесли во двор одного из домов, где продолжали избивать.

От полученных повреждений Бельшев скончался на месте.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Аспидова, Анисимова и Ильина по п. «б», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об исключении из приговора и определения кассационной инстанции указания об осуждении Аспидова, Анисимова и Ильина по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, указав следующее.

По смыслу уголовного закона по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность. При этом под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий.

Квалифицируя действия осужденных по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим общественного долга, суд не установил, с целью воспрепятствования осуществлению каких специально возложенных на потерпевшего обязанностей и других общественно полезных действий он был убит. Кроме того, вывод суда об убийстве потерпевшего в связи с выполнением им своего общественного долга не подтверждается материалами уголовного дела.

Так, из показаний, осужденных и свидетелей следует, что мотив убийства потерпевшего был хулиганский.

Обосновывая квалификацию действий, осужденных по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд указал, что действиями Аспидова, Анисимова и Ильина грубо нарушен общественный порядок

с проявлением явного неуважения к обществу. Таким образом, суд правильно установил, что осужденные совершили убийство из хулиганских побуждений.

В связи с изложенным указание об осуждении Аспидова, Анисимова и Ильина по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению из судебных решений.

Постановление N 288п2001
по делу Аспидова и др.

2. Поскольку организаторская роль осужденной заключалась в подыскании исполнителя убийства, склонении его к совершению преступления, разработке плана убийства двух лиц, сокрытии трупов, следов преступления и ведении переговоров относительно платы за совершенное преступление, ее действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ не требуется.

Определение N 48-001-66
по делу Гатиной

3. Суд ошибочно квалифицировал кражу как совершенную лицом, ранее дважды судимым за хищение.

По приговору от 27 мая 1999 г. Я. осужден по п. п. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы условно.

По приговору от 27 июля 1999 г. Я. вновь осужден по п. п. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы за преступление, совершенное им до вынесения приговора по первому делу.

Эти приговоры исполнялись самостоятельно.

13 сентября 2000 г. Я. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 228 УК РФ. Наказание назначено на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ.

Квалифицируя действия виновного по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ как лица, дважды судимого за хищение чужого имущества, суд исходил из того, что в отношении него имеются два вступивших в законную силу приговора, ни по одному из которых судимости не погашены.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия Я. с п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ на п. п. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку самостоятельное исполнение таких приговоров не является основанием для признания наличия двух судимостей, ибо Я. был осужден по совокупности преступлений, а не приговоров.

Определение N 42-Д01—1
по делу Яцуна

4. В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ крупным размером совершенного хищения признается стоимость похищенного имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления.

Как видно из материалов дела, при разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, осужденные завладели имуществом на общую сумму 41115 тыс. рублей.

На момент совершения разбойного нападения (24 января 1997 г.) минимальный размер оплаты труда составлял 83490 руб.

Исходя из этого хищение не может быть признано совершенным в крупном размере, так как сумма похищенного не превышает 41745 тыс. рублей, т.е. пятисоткратный минимальный размер оплаты труда.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия с п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ на п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Постановление N 466п01
по делу Дитриха и др.

5. Суд, признав лицо виновным в разбойном нападении и причинении смерти потерпевшей по неосторожности, правильно квалифицировал его действия по п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 162 и ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Рауд и Кириченко договорились об ограблении потерпевшей. В совершение данного преступления они вовлекли несовершеннолетнюю Красильникову.

Обманным путем проникнув в квартиру потерпевшей, Кириченко, требуя выдачи денег и ценностей, стал избивать ее, а Красильникова и Рауд в это время обыскивали дом.

Испугавшись, потерпевшая передала Кириченко 30 руб., шесть бутылок водки и золотые серьги.

Продолжая требовать деньги, золото и другое имущество, Кириченко матерчатой удавкой стал сдавливать шею потерпевшей. В процессе удушения у нее произошел сердечный приступ, от которого она скончалась на месте происшествия. После этого нападавшие завладели ее имуществом, деньгами и золотыми изделиями.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Кириченко по ч. 1 ст. 109 УК РФ, п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ и ч. 1 ст. 150 УК РФ, действия Рауд по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ и Красильниковой по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение. По мнению автора протеста, суд, установив, что сдавливание шеи петлей спровоцировало сердечный приступ, от которого последовала смерть потерпевшей, ошибочно расценил действия виновного как причинение смерти по неосторожности. Осужденные, как видно из их показаний, считали, что смерть потерпевшей наступила от удушения. Никто из них, в том числе и Кириченко, не предполагал наличия у погибшей каких-либо заболеваний и возможности наступления смерти в результате болезни.

Президиум Верховного Суда РФ оставил протест без удовлетворения, указав следующее.

Из показаний Красильниковой видно, что Кириченко неоднократно сдавливал шею потерпевшей, требуя деньги и ценности.

Вместе с тем Кириченко при допросе в качестве подозреваемого, признавая, что он душил потерпевшую и требовал деньги, утверждал, что убивать ее не хотел.

Таким образом, примененное Кириченко насилие к потерпевшей имело целью понудить ее указать, где находятся ценности.

Как видно из заключений судебно – медицинских экспертов, смерть потерпевшей могла наступить как от острой сердечной недостаточности, так и от механической асфиксии.

При таких обстоятельствах суд обоснованно исходил из конституционного положения, согласно которому неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу, и правильно квалифицировал действия Кириченко по п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Постановление N 464п01пр

по делу Кириченко и др.

6. Судебная коллегия при рассмотрении дела в кассационном порядке признала обоснованным осуждение лица по ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Как видно из материалов дела, В. на остановке общественного транспорта выскочил перед ехавшей автомашиной, управляемой потерпевшей, и та вынуждена была остановить автомобиль. Воспользовавшись этим, В. сел на переднее сиденье и предложил следовать далее. В ответ на требование потерпевшей выйти из машины В. вытащил нож, приставил лезвие к шее и, угрожая причинением насилия, опасного для жизни и здоровья, заставил ее проехать к определенному месту и там изнасиловал.

Действия В. квалифицированы судом по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ и ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Доводы протеста о том, что поскольку у В. не было умысла на угон автомобиля, то его осуждение по ч. 4 ст. 166 УК РФ необоснованно, признаны Судебной коллегией неубедительными по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями закона (ст. 166 УК РФ) под неправомерным завладением автомобилем понимается увод автомобиля или иного транспортного средства против воли владельца.

То обстоятельство, что при неправомерном завладении автомашиной, управляемой потерпевшей, последняя оставалась за рулем, никак не влияет на правильность вывода суда, так как потерпевшая была лишена свободы передвижения вопреки ее воле, управлять автомашиной в данной ситуации ее заставил под угрозой ножа В. для облегчения совершения другого преступления.

Определение N 31-Д01пр-6

по делу Ведерникова

Назначение наказания

7. По смыслу уголовного закона назначение наказания по совокупности преступлений по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, не допускается, если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу. В таких случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно.

Из материалов дела усматривается, что У. по приговору от 19 апреля 1999 г. был осужден за совершенную им 1 сентября 1998 г. кражу. После вынесения этого приговора установлено, что он виновен еще и в других преступлениях, совершенных 14 ноября 1998 г., т.е. до вынесения приговора по первому делу.

При назначении наказания У. по последнему приговору от 29 июня 1999 г. суд не должен был руководствоваться правилами ч. 5 ст. 69 УК РФ, поскольку наказание по приговору от 19 апреля 1999 г. было постановлено считать условным.

Согласно же ст. 74 УК РФ условное осуждение может быть отменено лишь в случае систематического или злостного неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей либо совершения им в этот период нового преступления.

Таких обстоятельств по делу не имеется. Более того, 14 ноября 1998 г., т.е. за пять с лишним месяцев до провозглашения первого приговора, У. был задержан и находился под стражей по этому делу.

Следовательно, приговоры от 19 апреля 1999 г. и от 29 июня 1999 г. в отношении У. должны исполняться самостоятельно. К настоящему времени установленный У. испытательный срок истек.

Кроме того, У. как лицо, ранее не отбывавшее наказание в местах лишения свободы и признанное виновным в совершении тяжких преступлений, должен согласно п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывать наказание в исправительной колонии общего режима.

Постановление N 436п01пр по делу Уса

8. При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ст. 61 УК РФ, назначенное осужденному наказание в соответствии с требованиями ст. 62 УК РФ не должно превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Приволжским окружным военным судом П. и А. признаны виновными в изнасиловании, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а А., кроме того, в изнасиловании заведомо несовершеннолетней и в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с изнасилованием.

Наказание А. назначено: по п. п. «б», «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ – четыре года лишения свободы, по п. п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – восемь лет лишения свободы, а по совокупности преступлений – восемь лет и шесть месяцев лишения свободы; окончательное наказание назначено А. путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору в виде девяти лет лишения свободы.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Военная коллегия изменила приговор в связи с тем, что при назначении наказания несовершеннолетнему А. не было учтено, что в соответствии со ст. 88 УК РФ для несовершеннолетних наказание в виде лишения свободы не может превышать 10 лет, и, несмотря на установленные по делу обстоятельства – явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления и изобличение соучастника преступления, суд при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, не применил ст. 62 УК РФ, в соответствии с которой размер наказания в таких случаях не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Военная коллегия смягчила А. наказание по п. п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ до шести лет лишения свободы (по совокупности преступлений назначила шесть лет и шесть месяцев) и окончательно определила к отбыванию по совокупности приговоров семь лет лишения свободы.

Определение N 3—1/2001

по делу Писарева и Атабаева

Процессуальные вопросы

9. Уголовное дело не может быть прекращено вследствие акта амнистии, если обвиняемый против этого возражает.

По приговору краевого суда К. и З. осуждены по ст. 292 УК РФ за служебный подлог к лишению свободы сроком на шесть месяцев каждый. На основании п. 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» они от наказания освобождены.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила и дело прекратила на основании п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР, указав в определении на то, что органы следствия, возбуждая дело после принятия постановления об амнистии, допустили нарушение требований п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР, запрещающего возбуждать уголовное дело и исключать начало какого-либо судопроизводства по нему вследствие акта амнистии, устранившего применение наказания за совершенное деяние.

Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение, а дело передал на новое кассационное рассмотрение, указав следующее.

На всем протяжении предварительного следствия и в судебном заседании К. и З. виновными себя в предъявленном им обвинении по ст. 292 УК РФ не признавали, ни они сами, ни их адвокаты о прекращении дела в связи с актом амнистии не просили. В соответствии с ч. 5 ст. 5 УПК РСФСР без согласия обвиняемых уголовное дело в отношении них не может быть прекращено вследствие акта амнистии. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке.

Таким образом, с учетом изложенного ссылка в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ на допущенное органами следствия и судом существенное нарушение уголовно – процессуального закона необоснованна.

Кроме того, рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденного З. и адвоката, осужденного К., в которых оспаривалась виновность З. и К. в служебном подлоге, Судебная коллегия в нарушение требований ч. 2 ст. 351 УПК РСФСР не указала оснований, по которым доводы этих жалоб признаны неправильными или несущественными.

Постановление N 338п01пр
по делу Калинина и Зорькина

10. Неправильное применение уголовного закона в резолютивной части приговора, по которому подсудимый признан виновным, повлекло отмену приговора.

Как указал суд в приговоре, действия Е. квалифицируются по п. «в» ч. 3 ст. 131, ст. 134 УК РФ, и их дополнительная квалификация по ст. 133 УК РФ не требуется, а потому исключил из обвинения Е. ст. 133 УК РФ как излишне вмененную.

Однако суд, признав в резолютивной части обвинительного приговора Е. виновным по п. «в» ч. 3 ст. 131, по ст. 134 УК РФ, наказание в нарушение ст. 315 УПК РСФСР назначил по ст. 133 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Неправильное применение уголовного закона является основанием к отмене приговора.

Поскольку обвинение в изнасиловании лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста, связано с обвинением в половом сношении с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, то приговор подлежит отмене в полном объеме.

Судебная коллегия приговор отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение.

Определение N 53-000-34
по делу Егорова

11. Суд возвратил дело на дополнительное расследование, признав существенным нарушением уголовно – процессуального закона то обстоятельство, что большинство следственных документов изготовлены почерком, не поддающимся прочтению.

При подготовке дела к назначению судебного заседания судья пришел к выводу о невозможности проверки материалов дела в судебном заседании с точки зрения достаточности доказательств, поскольку протоколы основных следственных действий следователь написал таким почерком, который фактически невозможно прочесть ввиду его своеобразия и значительного отступления от правил каллиграфии, что является существенным нарушением уголовно – процессуального закона, препятствующим проведению судебного заседания и не позволяющим принять решение согласно ст. 221 УПК РСФСР.

Доводы протеста о том, что данное обстоятельство не свидетельствует о существенном нарушении уголовно – процессуального закона, так как участники процесса не заявляли о несоблюдении их прав, признаны необоснованными.

Согласно ч. 1 ст. 345 УПК РСФСР существенными нарушениями уголовно – процессуального закона признаются не только те, которые лишили или стеснили права участников процесса, но и те, которые иным путем помешали суду всесторонне разобрать дело и могли повлиять на принятие законного и обоснованного приговора. К таким обстоятельствам судья обоснованно отнес невозможность прочтения следственных документов из-за неразборчивого почерка.

По делу допущены и другие существенные нарушения процессуального закона.

Вопреки требованиям ст. ст. 151, 160 УПК РСФСР следователь в протоколах допросов обвиняемых и свидетелей не указал, кем прочитаны эти протоколы.

При таких обстоятельствах дело обоснованно направлено для дополнительного расследования.

Протест заместителя Генерального прокурора РФ о направлении дела на новое судебное рассмотрение оставлен Президиумом Верховного Суда РФ без удовлетворения.

Определение N 45-001-93;
Постановление N 746п01пр
по делу Сваловой и Щукиной

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Согласно п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации помилование находится в ведении Российской Федерации и является ее исключительной компетенцией.

Отказывая прокурору в удовлетворении заявления о признании противоречащим федеральному законодательству Закона субъекта Российской Федерации «О помиловании лиц, осужденных судами», суд исходил из того, что хотя согласно п. «о» ст. 71, п. «в» ст. 89 Конституции РФ, ч. 1 ст. 85 Уголовного кодекса Российской Федерации вопрос о помиловании находится в ведении Российской Федерации и помилование осуществляет Президент Российской Федерации, в соответствии с ч. 3 ст. 11 Конституции РФ разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется не только Конституцией РФ, но также федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий. На момент принятия оспариваемого закона такой договор имел место.

Кроме того, суд указал, что оспариваемый прокурором закон направлен на защиту прав и свобод человека, а защита прав и свобод человека и гражданина в силу п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, следовательно, поскольку федеральный закон по вопросу помилования не принят, субъект Российской Федерации вправе был осуществить собственное правовое регулирование данного вопроса.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила это решение и вынесла новое решение об удовлетворении заявленного прокурором требования, указав следующее.

Действительно, в ст. 11 Конституции РФ установлено правило, предусматривающее возможность разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации на основании договоров.

Вместе с тем ст. 11 находится в главе 1 Конституции РФ, которая определяет основы конституционного строя и устанавливает, что суверенитет Российской Федерации как демо-

кратического федеративного правового государства распространяется на всю ее территорию (ст. 1, ч. 1 ст. 4). При этом Конституция РФ имеет верховенство на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 4).

В ч. 1 ст. 15 также закреплено, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ.

Таким образом, в Конституции РФ установлен принцип, в соответствии с которым конституционные нормы имеют приоритет перед иным нормативным актом и им придан характер прямого действия.

В силу п. «о» ст. 71 Конституции РФ помилование находится в ведении Российской Федерации и является ее исключительной компетенцией. Следовательно, эти полномочия не могут быть переданы договором между органом государственной власти Российской Федерации и субъектом Российской Федерации в их совместное ведение или в ведение субъекта Российской Федерации.

Определение N 49Г-01-23

2. Суд правильно признал норму, содержащуюся в уставе субъекта Российской Федерации и предусматривающую принятие совместных постановлений законодательным (представительным) органом власти субъекта Российской Федерации и главой исполнительной власти этого субъекта Российской Федерации, противоречащей действующему законодательству.

Одной из норм устава области предусмотрено принятие в необходимых случаях совместных постановлений областной Думой и главой администрации области.

Областной суд, рассматривая дело по заявлению прокурора, признал указанную норму недействующей и не подлежащей применению со дня вступления решения в законную силу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила решение без изменения, указав следующее.

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 8 февраля 2001 г.) (ст. ст. 5 – 8) определяет компетенцию законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и устанавливает круг вопросов, по которым законодательный орган государственной власти субъекта Федерации может принимать законы, постановления.

Статьи 21, 22 названного Закона, определяя полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации, предусматривают возможность издания по установленному кругу вопросов указов (постановлений) и распоряжений.

Вышеуказанный Закон и Конституция РФ не предусматривают принятие совместных постановлений законодательными и исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

В соответствии со ст. 23 упомянутого Федерального закона взаимодействие ветвей власти допускается лишь в формах, установленных данным Законом и законом субъекта Российской Федерации, который не должен противоречить федеральному закону.

Определение N 6Г-00-5

3. Сам по себе факт регистрации по месту жительства или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

К. обратился в суд с заявлением о признании недействительным Положения о порядке возмещения в г. Москве убытков, причиненных изъятием земельных участков для государственных, муниципальных (городских) и других нужд, утвержденного распоряжением мэра Москвы от 26 августа 1998 г. N 857-РМ, в той мере, в какой оно связывает вопросы возмещения ущерба с наличием или отсутствием регистрации по месту жительства и необоснованно ограничивает права тех собственников, которые не зарегистрированы в своих домах постоянно. Заявление обосновано тем, что это положение ограничивает его право собственника на получение квартиры взамен изымаемого у него дома и противоречит действующему Закону Российской Федерации от 25 июня 1993 г. N 5242—1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд указал на то, что применительно к данному случаю регистрация гражданина по месту жительства является необходимым условием для реализации гражданином его права на получение квартиры по установленным нормам взамен сносимого жилого дома. С регистрацией по месту жительства связано право гражданина на получение квартиры по установленным в г. Москве нормам предоставления жилья, что соответствует требованиям федерального жилищного законодательства и Закону Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение отменила, указав следующее.

По смыслу Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации. Сам по себе факт регистрации по месту жительства или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Федеральное земельное законодательство и федеральное жилищное законодательство не предусматривают регистрацию по месту жительства как обязательное условие для получения компенсации и возмещения причиненных убытков при изъятии земельных участков, в том числе у граждан, для государственных, муниципальных (городских) и других нужд.

Определение N 5Г-01-56

4. Установление субъектом Российской Федерации административной ответственности за правонарушения в области пожарной безопасности иначе, чем установлено федеральным законодательством, правильно признано незаконным.

В соответствии со ст. 16 Закона области «О пожарной безопасности в области» на юридические лица, независимо от их организационно – правовых форм и форм собственности, а также на другие субъекты предпринимательской деятельности возложена административная ответственность за правонарушения в области пожарной безопасности в виде штрафа от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда.

Решением областного суда удовлетворено заявленное требование о признании данной нормы противоречащей федеральному законодательству.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила это решение без изменения.

Вывод суда основан на правильном применении ст. 39 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. N 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (в ред. от 6 августа 2001 г.), согласно которой за правонарушения в области пожарной безопасности предприятия уплачивают в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, штраф в размере до двух процентов соответствующих месячных фондов оплаты труда, а иные субъекты предпринимательской деятельности – в размере от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда.

Установив в нарушение данной нормы Федерального закона единую штрафную санкцию от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда для всех юридических лиц и иных субъектов предпринимательской деятельности, законодательный орган власти субъекта Российской Федерации превысил свои полномочия.

При таких обстоятельствах и с учетом положений Конституции Российской Федерации (п. «к» ч. 1 ст. 72, ч. ч. 2 и 5 ст. 76) суд правомерно признал оспариваемую норму областного закона противоречащей федеральному законодательству, недействующей и не подлежащей применению со дня вступления решения суда в законную силу.

Определение N 48Г-01-21

5. Отказ суда в признании незаконным увольнения со службы по ст. 58 п. «б» (по достижении предельного возраста) Положения о службе в органах внутренних дел признан неправильным.

К., проходившая службу в управлении государственной противопожарной службы УВД области, была уволена в сентябре 1998 г. по ст. 58 п. «б» (по достижении предельного возраста) Положения о службе в органах внутренних дел.

Решением суда, оставленным без изменения последующими судебными инстанциями, в иске отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления и дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с абз. 1 ч. 7 ст. 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. N 1026—1 «О милиции» (с последующими изменениями) сотрудник милиции может быть уволен со службы по достижении предельного возраста, установленного Положением о службе в органах внутренних дел. Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. «О пожарной безопасности» на сотрудников и военнослужащих Государственной противопожарной службы распространяются положения, регламентирующие прохождение службы соответственно в органах внутренних дел и в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. (ст. 59), установлены возрастные ограничения для сотрудников органов внутренних дел. В частности, сотрудники органов внутренних дел, имеющие специальные звания от младших лейтенантов милиции (внутренней службы, юстиции) до подполковников милиции (внутренней службы, юстиции), могут состоять на службе в органах внутренних дел до достижения ими 45-летнего возраста. Сотрудники, достигшие предельного возраста, подлежат увольнению. В интересах службы при положительной аттестации и отсутствии медицинских противопоказаний сотрудники органов внутренних дел в персональном порядке и с их согласия могут быть оставлены на службе сверх установленного предельного возраста на срок до 5 лет.

Суд не учел, что увольнение по инициативе руководителя без согласия сотрудника и без указания причин, подтверждающих невозможность дальнейшего прохождения службы, не соответствует Конституции Российской Федерации. Норма об увольнении по достижении предельного возраста, по существу, является гарантией прав сотрудника органов внутренних дел на продолжение службы в случае пригодности по состоянию здоровья и добросовестного исполнения в прошлом своих обязанностей. Обоснованием администрации невозможности продолжения сотрудником службы устраняется вероятность произвольных действий руководителя, не соответствующих интересам службы.

В приказе об увольнении истицы не указаны мотивы, послужившие поводом для освобождения от занимаемой должности в связи с достижением предельного возраста. К. была согласна продолжать службу, характеризуется положительно, медицинских противопоказаний для дальнейшего прохождения службы не имеет.

Определение N 46В01пр-2

6. В случае обнаружения проступка в двухгодичный срок по результатам проверки финансово – хозяйственной деятельности предприятия дисциплинарное взыскание подлежит применению не позднее одного месяца со дня окончания такой проверки.

Решением городского суда, оставленным без изменения последующими судебными инстанциями, было отказано в иске Т. о восстановлении на работе по тем основаниям, что она как директор предприятия допустила нарушения финансовой и производственной дисциплины, санитарных и противопожарных норм, т.е. грубые нарушения трудовых обязанностей, являющиеся основанием для расторжения трудового договора по п. 1 ст. 254 КЗоТ РФ; мера дисциплинарного взыскания была применена в установленный законом двухгодичный срок, так как нарушения выявлены в ходе проверки финансово – хозяйственной деятельности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления и постановила новое решение о восстановлении Т. на работе в должности директора предприятия, указав следующее.

На основании ч. ч. 2 и 3 ст. 136 КЗоТ РФ дисциплинарное взыскание, к которому согласно п. 4 ст. 135 КЗоТ РФ относится и увольнение по п. 1 ст. 254, применяется непосредственно за обнаружением проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни работника или пребывания его в отпуске. Взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово – хозяйственной деятельности – не позднее двух лет со дня его совершения.

Из этого следует, что и в случае обнаружения проступка в двухгодичный срок по результатам проверки финансово – хозяйственной деятельности дисциплинарное взыскание должно быть применено не позднее одного месяца со дня окончания такой проверки. Между тем проверка финансово – хозяйственной деятельности предприятия окончена в ноябре 1998 года, а дисциплинарное взыскание в виде увольнения с работы применено лишь в марте 1999 года.

Определение N 21В00—15

7. Вывод суда о том, что время нахождения на военной службе включается в любой стаж работы, в том числе и в стаж работы по специальности, что в свою очередь дает право на назначение пенсии за выслугу лет, признан неправильным.

Управлением пенсионного фонда Г. отказано в назначении пенсии по выслуге лет в связи с педагогической деятельностью, поскольку на момент обращения за назначением пенсии ее специальный трудовой стаж, связанный с педагогической деятельностью, составил 22 года

11 месяцев 21 день, тогда как в силу ст. 80 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) пенсия в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей устанавливается при выслуге не менее 25 лет.

В специальный стаж, дающий право на получение пенсии в связи с педагогической деятельностью, период службы младшим сержантом – телеграфистом с июля 1988 года по сентябрь 1990 года включен не был.

При вынесении решения об удовлетворении жалобы суд первой инстанции руководствовался положением абз. 1 п. 3 ст. 10 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 26 июля 2001 г.), в соответствии с которым время нахождения граждан на военной службе по контракту засчитывается в их общий трудовой стаж, включается в стаж государственной службы государственного служащего и стаж работы по специальности из расчета один день военной службы за один день работы, а время нахождения граждан на военной службе по призыву (в том числе офицеров, призванных на военную службу в соответствии с Указом Президента Российской Федерации) – один день военной службы за два дня работы. Принимая во внимание указанную норму, районный суд сделал вывод о том, что время нахождения на военной службе включается в любой стаж работы, в том числе и в стаж работы по специальности, что в свою очередь дает право на назначение пенсии за выслугу лет.

Определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда указанное решение отменено, по делу постановлено новое решение об отказе в удовлетворении жалобы. Постановлением президиума областного суда определение судебной коллегии отменено, решение районного суда оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума областного суда, оставив в силе кассационное определение, по следующим основаниям.

Вывод суда первой инстанции, поддержанный президиумом областного суда, ошибочен, поскольку сделан без учета специальной нормы, изложенной в абз. 2 п. 3 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которой время прохождения военной службы военнослужащими на воинских должностях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, засчитывается в специальный трудовой стаж при установлении пенсии по старости в связи с особыми условиями труда или пенсии за выслугу лет, если указанные должности включены в соответствующие перечни, утвержденные Правительством Российской Федерации.

Исходя из анализа абз. 1 и 2 п. 3 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», можно сделать вывод о том, что законодатель специально урегулировал включение времени прохождения военной службы при установлении пенсии за выслугу лет в абз. 2 п. 3 ст. 10 данного Закона.

Таким образом, время прохождения военной службы военнослужащими засчитывается в специальный трудовой стаж при установлении пенсии за выслугу лет только в случае прохождения службы на воинских должностях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, если они включены в соответствующие перечни, утвержденные Правительством Российской Федерации.

Во всех остальных случаях время прохождения военной службы учитывается для назначения пенсии на общих основаниях и при назначении пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью учитываться не может.

8. Отказ в принятии заявления за не подведомственностью спора суду общей юрисдикции признан неправильным.

Комитетом социальной защиты населения Б. – участнику ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС назначена денежная компенсация по возмещению вреда, причиненного здоровью.

Комитет социальной защиты населения обратился в суд с иском к АООТ и районному военкомату о возмещении причиненных убытков, указав, что в связи с представлением ответчиками неправильных сведений Б. была выплачена излишняя сумма.

Определением районного суда в принятии искового заявления отказано. Постановлением президиума областного суда данное определение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления и направила заявление комитета социальной защиты населения в тот же районный суд, указав следующее.

Отказывая комитету социальной защиты населения в принятии искового заявления, суд сослался на то, что этот спор неподведомствен суду общей юрисдикции, и предложил обратиться в арбитражный суд.

Однако, как усматривается из искового заявления, комитет социальной защиты населения указал в иске в качестве заинтересованного лица Б., процессуальное положение которого может быть определено как третье лицо на стороне ответчика, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора.

В соответствии со ст. 38 ГПК РСФСР третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело на сторону истца или ответчика до постановления судом решения, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству сторон, прокурора или по инициативе суда. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, кроме права на изменение основания и предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, а также на отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, требование принудительного исполнения судебного решения.

Поскольку ст. 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не допускает участие физического лица в ходе рассмотрения дела арбитражным судом, то данное дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Определяя подведомственность этого спора, следует исходить из того, что его рассмотрение не исключает возможность вступления в процесс Б. в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования, на стороне ответчика, так как постановленное по делу судебное решение может повлиять на его права и обязанности по отношению к последнему.

Определение N 14В01пр-11

9. В соответствии со ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

А. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ и Генеральной прокуратуре РФ о компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что в отношении него незаконно изби-

ралась мера пресечения в виде заключения под стражу, впоследствии приговором суда он был оправдан за отсутствием состава преступления.

Решением суда, оставленным без изменения последующими судебными инстанциями, в иске к Министерству финансов РФ отказано, компенсация морального вреда взыскана с Генеральной прокуратуры РФ по тем основаниям, что Генеральная прокуратура РФ является главным распорядителем средств федерального бюджета органов прокуратуры, самостоятельно распределяет бюджетные средства по подведомственным получателям этих средств, что предусмотрено ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с таким выводом не согласилась, указав следующее.

Согласно ст. 52 Закона Российской Федерации от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) финансирование органов прокуратуры осуществляется из федерального бюджета.

Объемы финансирования утверждаются федеральным законом о государственном бюджете на соответствующий период (год) строго по кодам бюджетной классификации.

Вышеприведенная ст. 1070 ГК РФ конкретно определяет, за счет какой казны производится возмещение вреда, в частности, в случае незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Данная норма именно для таких случаев предусматривает ответственность казны Российской Федерации, т.е. ст. 1070 ГК РФ является специальной нормой, поэтому ст. 158 Бюджетного кодекса применяться не должна.

Определение N 30В01—2

10. Вывод суда об отказе в разделе неоконченного строительством дома, нажитого в период брака, признан неправильным.

Решением суда П. было отказано в иске к К. о признании права собственности на 1/2 часть неоконченного строительством дома, возведенного в период брака. Определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда решение отменено и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Постановлением президиума областного суда данное определение отменено и оставлено в силе решение суда об отказе в иске. При этом президиум сослался на то, что дом недостроен и оснований считать такой объект в качестве жилого дома не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума областного суда и оставила без изменения определение кассационной инстанции, указав следующее.

В постановлении президиума областного суда не приведено ни одного из оснований к отмене определения суда, предусмотренных в ст. 330 ГПК РСФСР.

Утверждение о том, что не имеется оснований считать недостроенный объект жилым домом, не основано на материалах дела, поскольку суд первой инстанции не выяснял вопрос о возможности его использования в качестве жилого дома с учетом степени готовности и доведения до конца строительства отдельных его частей.

По иску супругов, совместно возводивших дом, суд вправе произвести раздел неоконченного строительством дома, если, учитывая степень его готовности, можно определить отдельные, подлежащие выделу части с последующей технической возможностью доведения строительства дома до конца.

При невозможности раздела неоконченного строительством дома суд может признать право на строительные материалы и конструктивные элементы дома.

Определение N 57В01—2

11. Вывод президиума краевого суда о том, что по спору о признании ордера недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 48 ЖК РСФСР, и другим требованиям, вытекающим из этого требования, в силу ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется, признан неправильным.

Прокурор обратился в суд с заявлением к Р. о признании ордера на жилое помещение недействительным, расторжении договора жилищного найма и признании недействительными договора приватизации и регистрационного удостоверения о праве собственности на квартиру, сославшись на то, что Р. представил в жилищные органы не соответствующие действительности сведения о нуждаемости в улучшении жилищных условий.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявления прокурора, суд исходил из того, что, хотя Р. и представил не соответствующие действительности сведения о нуждаемости в улучшении жилищных условий, на основании которых в июле 1992 г. был выдан ордер на квартиру, прокурор с заявлением в суд обратился только в октябре 1998 г. (спустя 6 лет), т.е. с пропуском установленного законом срока исковой давности, что в силу закона является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требования.

С таким выводом согласилась и кассационная инстанция.

Отменяя решение суда и кассационное определение, надзорная инстанция сослалась на то, что на возникшие правоотношения исковая давность в силу ст. 208 ГК РФ не распространяется.

Вывод президиума краевого суда нельзя признать правильным.

Согласно ст. 48 ЖК РСФСР ордер на жилое помещение может быть признан недействительным в судебном порядке в случаях представления гражданами не соответствующих действительности сведений о нуждаемости в улучшении жилищных условий, нарушения прав других граждан или организаций на указанное в ордере жилое помещение, противоправных действий должностных лиц при решении вопроса о предоставлении жилого помещения, а также в иных случаях нарушения порядка и условий предоставления жилых помещений.

Требование о признании ордера недействительным может быть заявлено в течение трех лет со дня выдачи.

Поскольку прокурором предъявлено требование о признании ордера на жилое помещение недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 48 ЖК РСФСР, и той же нормой закона установлен трехгодичный срок для обращения в суд с упомянутым требованием, указание надзорной инстанции о том, что в данном случае должна быть применена ст. 208 ГК РФ, является незаконным.

В связи с тем, что остальные требования прокурора вытекают из требования о признании ордера недействительным, суд правильно отказал в удовлетворении заявления полностью.

Определение N 51В01—3

12. Применение конфискации имущества как санкции за совершенное правонарушение возможно только на основании решения суда.

И. обратился в суд с жалобой на постановление заместителя начальника таможни, которым он признан виновным в нарушении таможенных правил, выразившемся в недекларировании транспортного средства, перемещаемого через таможенную границу Российской Федерации, и на основании ч. 1 ст. 279 Таможенного кодекса Российской Федерации подвергнут взысканию в виде конфискации автомашины.

Решением суда в удовлетворении жалобы отказано по тем основаниям, что обжалуемое постановление вынесено с соблюдением требований закона.

С данным выводом согласился и президиум областного суда, указав при этом, что вынесение таможенным органом постановления о конфискации имущества в виде санкции за таможенное правонарушение при наличии гарантии последующего судебного контроля как способа защиты прав собственника не противоречит требованиям Конституции РФ.

Указанные выводы судебных инстанций нельзя признать правильными.

Конституция РФ, имеющая высшую юридическую силу, прямое действие и применяющаяся на всей территории Российской Федерации, предусматривает, что законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ (ст. 15).

В силу ст. 35 (ч. ч. 1 и 3) Конституции РФ право частной собственности охраняется законом, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Эти конституционные гарантии распространяются на имущество, принадлежащее субъектам права собственности на законных основаниях.

Согласно правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 11 марта 1998 г. N 8-П по делу о проверке конституционности ст. 226 Таможенного кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 85 и ст. 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, конфискация может применяться как мера юридической ответственности, влекущая утрату собственником его имущества, только с вынесением соответствующего судебного решения. Вышеуказанное конституционное предписание о лишении имущества не иначе как по решению суда является обязательным во всех случаях, когда встает вопрос о применении санкции в виде конфискации имущества.

Определение N 34В01пр-3

13. Требования о ликвидации общественного объединения в связи с прекращением им своей деятельности в качестве юридического лица по основаниям, указанным в ст. ст. 29 и 52 Федерального закона «Об общественных объединениях», подлежат рассмотрению районными судами.

Главное управление Министерства юстиции РФ по области обратилось в областной суд с заявлением о ликвидации и прекращении деятельности областной организации с исключением ее из единого государственного реестра юридических лиц по основаниям, предусмотренным в ст. ст. 29, 52 Федерального закона от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях» (с последующими изменениями и дополнениями). Определением судьи областного суда дело направлено для рассмотрения по существу в районный суд в связи с неподсудностью областному суду. При этом судья правильно исходил из того, что данное дело не может быть принято к производству областного суда в качестве суда первой инстанции, поскольку, как усматривается из ст. 44 Федерального закона «Об общественных объединениях», к подсудности суда соответствующего субъекта Российской Федерации отнесены лишь дела по искам о ликвидации или запрете деятельности межрегиональных, региональных и местных общественных объединений в связи с нарушением ими действующего законодательства Российской Федерации, конституции или устава субъекта Российской Федерации, а также устава общественного объединения.

Требования же о ликвидации общественного объединения в связи с прекращением им своей деятельности в качестве юридического лица по основаниям, перечисленным в ст. ст. 29 и 52 Федерального закона «Об общественных объединениях», в силу ст. 114 ГПК РСФСР подлежат рассмотрению в соответствующем районном суде.

Определение N 66Г-01-13

14. Жалоба юридического лица об оспаривании нормативного правового акта субъекта Российской Федерации подлежит оплате государственной пошлиной в размере десятикратного размера минимального размера оплаты труда.

Определением судьи областного суда оставлена без движения жалоба юридического лица о признании недействительным закона субъекта Российской Федерации, заявителю предложено оплатить государственную пошлину в размере десятикратного размера минимального размера оплаты труда.

Определение оставлено без изменения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ по следующим основаниям.

Дела об оспаривании нормативных правовых актов в соответствии с п. 2 ст. 231 ГПК РСФСР (в ред. Федерального закона от 7 августа 2000 г. N 120-ФЗ) являются самостоятельной категорией дел, возникающих из административно – правовых отношений. Следовательно, жалоба об оспаривании нормативного правового акта должна быть оплачена государственной пошлиной в соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 9 декабря 1991 г. «О государственной пошлине» (в ред. Федерального закона от 7 августа 2001 г.), т.е. как исковое заявление неимущественного характера, в размере 10 процентов от минимального размера оплаты труда – для граждан и десятикратного размера минимального размера оплаты труда – для юридических лиц.

Определение N 37Г-01-5

15. Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам языковой принадлежности.

Решением суда отказано в удовлетворении жалобы заявителя о признании недействительной нормы конституции субъекта Российской Федерации о том, что президентом субъекта Российской Федерации может быть избран гражданин, владеющий русским языком и государственным языком этого субъекта Российской Федерации. При этом суд сослался на ч. ч. 1 и 2 ст. 68 Конституции РФ о том, что государственным языком Российской Федерации на всей территории является русский язык, а республики вправе устанавливать свои государственные языки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение и удовлетворила заявленное требование по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ст. 4 Федерального закона от 19 сентября 1997 г. N124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 10 июля 2001 г.) гражданин Российской Федерации может избирать, быть избранным независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Закрепленное в ч. 2 ст. 68 Конституции РФ право республик в составе Федерации устанавливать свои государственные языки наряду с государственным языком Российской Федерации не свидетельствует об обязательности предъявления в данных республиках специальных требований к знанию этих языков в качестве условия приобретения пассивного избирательного права, в том числе и при выборах главы государства.

Конституция РФ запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам языковой принадлежности (ч. 2 ст. 19).

Определение N 22Г-01-4

16. Отказ суда в индексации несвоевременно выплаченного по решению суда авторского вознаграждения признан неправильным.

Взысканное по решению суда с ответчика авторское вознаграждение было выплачено истцам ответчиком спустя некоторое время, в период которого имела место нестабильность цен. Указанное обстоятельство повлекло обращение в суд с иском к ответчику о возмещении убытков.

Отказывая в удовлетворении иска, судебные инстанции исходили из того, что авторское вознаграждение не является заработной платой и потому Закон РСФСР от 24 октября 1991 г. «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» не применим к спорному правоотношению, вопрос подлежит разрешению на основании правовых актов, регулирующих вопросы авторского права, которые индексацию не предусматривают, судом не установлено вины ответчика в несвоевременной выплате истцам авторского вознаграждения.

Такой вывод ошибочен.

Спорное правоотношение является гражданско – правовым, регламентируется разделом VI ГК РСФСР (1964 г.), исковые требования заявлены по основаниям, предусмотренным ст. 219 ГК РСФСР (1964 г.) и ст. 15 ГК РФ.

Поскольку ответственность за нарушение гражданско – правового обязательства предполагает реальное возмещение убытков, суммы авторского вознаграждения должны быть выплачены истцам с сохранением их покупательской способности, т.е. с учетом индекса роста потребительских цен применительно к правилам, установленным Законом РСФСР от 24 октября 1991 г. «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР».

Индексация является механизмом, предназначенным для реализации принципа полного возмещения убытков в условиях нестабильности цен, поэтому право на взыскание индексации не должно ставиться в зависимость от вины должника в соответствии с общими правилами ответственности за неисполнение обязательств, установленными главой 25 ГК РФ.

Определение N 13В00—2

17. В соответствии с п. «в» ст. 71 Конституции Российской Федерации вопросы гражданства Российской Федерации находятся в ведении Российской Федерации.

Прокурор обратился в суд с заявлением о признании противоречащей федеральному законодательству содержащейся в постановлении законодательного органа власти субъекта Российской Федерации нормы, предусматривающей указание во вкладыше к паспорту нового образца принадлежности гражданина к своей национальности.

Решением Верховного суда республики (субъекта Федерации) заявление прокурора оставлено без удовлетворения со ссылкой на то, что возможность указания по желанию гражданина во вкладыше к паспорту своей национальной принадлежности является мерой обеспечения конституционного права граждан этого субъекта Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение и постановила новое решение об удовлетворении требования прокурора по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 28 ноября 1991 г. N 1948—1 «О гражданстве Российской Федерации» (с последующими изменениями) паспорт гражданина Российской Федерации является документом, подтверждающим гражданство Российской Федерации. Вопросы гражданства в Российской Федерации согласно п. «в» ст. 71 Конституции Российской Федерации находятся в ведении Российской Федерации. По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Кроме того, вопрос, связанный с изготовлением вкладышей к паспортам и их содержанием, разрешен на федеральном уровне. Так, Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 г. N 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» до принятия соответствующего федерального закона об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации, на Правительство Российской Федерации возложена обязанность подготовить Положение о паспорте гражданина Российской Федерации. Во исполнение этого Указа Правительством Российской Федерации 8 июля 1997 г. утверждено такое Положение, в п. 4 которого содержатся указания о том, какие сведения о личности гражданина должен содержать паспорт (это фамилия, имя, отчество, пол, дата рождения и место рождения). Республикам, находящимся в составе Российской Федерации, Положением предоставлено право изготавливать вкладыши к паспортам, предусматривающим внесение в них на государственном языке (языках) республики сведений о личности гражданина (п. 2), т.е. тех же сведений, которые должны содержаться в паспорте на русском языке.

Внесение в паспорт каких-либо иных сведений, не предусмотренных Положением, не допускается (п. 6 Положения). Как следует из приведенных норм Положения, внесение в паспорт и во вкладыш к нему сведений о национальной принадлежности не предусмотрено.

Определение N 20Г-01-14

18. Правом принесения протеста на решение окружного военного суда обладает военный прокурор военного округа, а не его заместитель.

Военный прокурор гарнизона обратился в военный суд с заявлением в защиту прав Я. По решению военного суда гарнизона заявление было удовлетворено. В кассационном порядке решение суда не обжаловалось и опротестовано не было.

Президиум Восточно – Сибирского окружного военного суда, рассмотрев дело по протесту первого заместителя военного прокурора Сибирского военного округа, изменил решение военного суда гарнизона.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ – председателя Военной коллегии, в котором ставился вопрос об отмене постановления президиума окружного военного суда, в том числе в связи с существенным нарушением норм процессуального права, повлекшим вынесение незаконного постановления, протест удовлетворила и, отменив постановление президиума окружного военного суда, оставила в силе решение военного суда гарнизона по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 28 Положения от 4 августа 1981 г. «О военной прокуратуре» (действующего в части, не противоречащей Федеральному закону от 17 ноября 1995 г. N 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и ст. 320 ГПК РСФСР) правом принесения протеста на решение соответствующего окружного военного суда обладает военный прокурор военного округа.

Вместе с тем данное дело пересматривалось в порядке надзора по протесту первого заместителя военного прокурора военного округа, что недопустимо, так как протест, подписанный должностным лицом, не имеющим в силу закона права на его принесение, к рассмотрению не принимается.

Определение Военной коллегии N 4н-390/2000

19. Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрено, что его положения распространяются на правоотношения, возникшие между военнослужащими и военным ведомством по контрактам, заключенным до вступления в силу данного Закона.

По решению гарнизонного военного суда удовлетворена жалоба М. на действия командира войсковой части, связанные с отказом представить его к досрочному увольнению с военной службы в запас по основаниям, предусмотренным подп. «а» п. 3 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», и на действия Главного командующего РВСН по увольнению заявителя с военной службы по подп. «б» п. 1 ст. 51 того же Закона.

Окружной военный суд в феврале 1999 г. отменил решение и вынес новое – об оставлении жалобы М. без удовлетворения. В 2000 году президиум этого окружного военного суда кассационное определение оставил без изменения.

Заместитель Главного военного прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене кассационного определения и постановления президиума в отношении М. в связи с неправильным толкованием норм материального права и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Военная коллегия протест удовлетворила, указав следующее.

Вывод суда надзорной инстанции о том, что правила, содержащиеся в подп. «а» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», не могут распространяться на заявителя, поскольку вопрос о досрочном увольнении с военной службы в связи с существенным и систематическим нарушением в отношении него условий контракта им мог быть поставлен только с момента вступления этого Закона в силу, т.е. с 1998 года, является ошибочным.

В соответствии со ст. 60 данного Закона заключенные до вступления его в силу контракты о прохождении военной службы действуют в течение сроков, на которые они были заключены. Таким образом, законом прямо предусмотрено, что его положения полностью распространяются на все правоотношения, возникшие между военнослужащими и военным ведомством по контрактам, заключенным ранее.

Определение Военной коллегии
N 5н-431/2000

20. Контракт о прохождении военной службы вступает в силу со дня его подписания военнослужащим и соответствующим должностным лицом, а не с момента объявления его в приказе командира войсковой части.

Как усматривается из материалов дела, по приказу командира войсковой части К. была уволена с военной службы по истечении срока контракта в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе. Считая действия командования незаконными, она обратилась в военный суд с жалобой, в которой просила отменить приказ командира части об ее увольнении и исключении из списков личного состава части и обязать указанное должностное лицо заключить с ней контракт.

В судебном заседании, обосновывая свои требования, К. сослалась на то, что за три месяца до окончания контракта она подала рапорт на заключение нового контракта. Командир части заключил такой контракт, при этом выдал ей на руки один экземпляр. Однако впоследствии она была уволена с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

Гарнизонный военный суд отказал К. в удовлетворении жалобы. Данное решение оставлено без изменения окружным военным судом. Суд первой инстанции мотивировал решение тем, что К. была уволена в запас в связи с достижением предельного возраста обоснованно.

В проекте 2 заключенного с ней контракта о прохождении военной службы, на который она ссылалась, отсутствуют необходимые атрибуты такого документа: номер и дата приказа командира войсковой части о вступлении контракта в силу. То обстоятельство, что командир части не возражал против заключения с ней контракта, в дальнейшем не обязывало его контракт подписывать, поскольку в силу п. 6 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» командир вправе сам принять такое решение.

Председатель Военной коллегии в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений.

Военная коллегия протест удовлетворила, судебные решения отменила и дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с п. 6 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» командир (начальник) принимает решение о заключении нового контракта о прохождении военной службы или об отказе в его заключении с военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта. Пунктом 4 ст. 32 названного Закона предусмотрено, что контракт вступает в силу со дня его подписания надлежащим должностным лицом в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы. В ст. 49 данного Закона установлено, что с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, может заключаться контракт в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы.

Согласно п. 2 действовавшего в тот период Указа Президента Российской Федерации от 4 января 1999 г. N 4 «Вопросы прохождения военной службы» с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, разрешалось заключать контракты о прохождении военной службы сроком на один год, три года и пять лет.

Как установлено судом, К. 19 декабря 1998 г., т.е. за три месяца до окончания контракта, подала рапорт с просьбой о заключении нового контракта. На рапорте имеются резолюции от 22 декабря 1998 г. командира войсковой части, который не возражал по существу рапорта, а также вышестоящего начальника – командира дивизии о продлении контракта. Командир части подтвердил в судебном заседании, что он был не против продлить данный контракт и даже обещал это.

В деле имеется контракт, заключенный К. с Министерством обороны Российской Федерации. Данный документ подписан командиром войсковой части (уполномоченным заключать контракты) и К. Их подписи скреплены гербовой печатью войсковой части. Командир части и К., каждый в отдельности, подтвердили, что контракт составлен до убытия последней в отпуск в конце декабря 1998 г.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о заключении с К. нового контракта не позднее чем за три месяца до истечения срока действовавшего контракта с ней. Вывод же военного суда о том, что новый контракт не заключался, противоречит материалам дела.

Указание в судебных решениях на отсутствие в контракте номера и даты издания приказа командира войсковой части об объявлении данного контракта не может поставить под сомнение законность его заключения, так как наличие этих атрибутов не является необходимым условием для вступления контракта в силу.

Определение Военной коллегии N 4н-392/2000

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Вопрос: Подлежат ли применению нормы трудового законодательства при рассмотрении дел о восстановлении на работе граждан, проходивших службу в таможенных органах?

Ответ: В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона от 31 июля 1995 г. N 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (с последующими изменени-

ями) особенности государственной службы в отдельных государственных органах устанавливаются федеральными законами. Служба в таможенных органах как особый вид государственной службы граждан Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 21 июля 1997 г. N 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации».

Указанный выше Федеральный закон от 21 июля 1997 г. определяет порядок прохождения службы в таможенных органах и организациях ГТК России, регламентирует вопросы присвоения специальных званий, применения и наложения дисциплинарных взысканий, поступления на службу в таможенные органы, увольнения и восстановления сотрудников таможенных органов в должности и другие вопросы, связанные с прохождением службы в этих органах. В соответствии со ст. 30 этого Закона порядок применения поощрений и наложения дисциплинарных взысканий устанавливается Дисциплинарным уставом таможенной службы, утверждаемым Президентом Российской Федерации (такой Устав был утвержден Указом Президента Российской Федерации от 16 ноября 1998 г. N 1396).

Учитывая изложенное, при рассмотрении дел о восстановлении на работе граждан, проходивших службу в таможенных органах, необходимо руководствоваться названными выше специальными нормами, регулирующими спорные правоотношения, а не нормами трудового законодательства. Последние могут быть применены при разрешении возникшего спора лишь при отсутствии специальных норм, регулирующих права и обязанности сторон, вытекающие из контракта, заключенного между гражданином и таможенным органом.

Вопрос: Возможно ли возложение ответственности на причинителя вреда по достижении им совершеннолетия, если вред причинен до наступления совершеннолетия и введения в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации?

Ответ: В соответствии со ст. 450 ГК РСФСР, действовавшей на то время, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим пятнадцати лет, отвечали его родители или опекуны. Эта их обязанность не прекращалась и после совершеннолетия ребенка, причинившего вред. Ответственность самого причинителя вреда, в том числе по достижении им совершеннолетия, законом не была предусмотрена.

Возможность возложения при определенных условиях обязанности по возмещению вреда на самого причинителя вреда по достижении им совершеннолетия была установлена частью второй Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 4 ст. 1073), введенной в действие с 1 марта 1996 г. Однако нормы этого Кодекса применяются к обязательственным отношениям, возникшим после введения его в действие (ст. 5 Федерального закона от 26 января 1996 г. N 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Так как на момент причинения вреда ответственными за причиненный вред признавались родители, обязательственные отношения не могли возникнуть в связи с отсутствием закона, допускавшего ответственность по достижении совершеннолетия.

Возложение на несовершеннолетнего причинителя вреда на основании п. 4 ст. 1073 ГК РФ обязанности по возмещению вреда, причиненного им до 1 марта 1996 г., противоречило бы ст. 5 указанного выше Федерального закона, а также ч. 1 ст. 54 Конституции Российской Федерации, согласно которой закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Поскольку закон, допускающий ответственность несовершеннолетнего причинителя вреда, на момент причинения вреда отсутствовал, то нормы позднее принятого закона, установившего ответственность, не могут быть применены.

Вопрос: Вправе ли органы местного самоуправления создать муниципальные внебюджетные фонды?

Ответ: Согласно ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

В соответствии со ст. 28 Федерального закона от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» экономическую основу местного самоуправления составляют муниципальная собственность, местные финансы, имущество, находящееся в государственной собственности и переданное в управление органам местного самоуправления, а также в соответствии с законом иная собственность, служащая удовлетворению потребностей населения муниципального образования.

Статья 29 указанного Закона предусматривает, что в состав муниципальной собственности входят, в частности, муниципальные внебюджетные фонды.

То обстоятельство, что ст. 9 Бюджетного кодекса Российской Федерации не относит к компетенции органов местного самоуправления в области регулирования бюджетных правоотношений создание муниципальных внебюджетных фондов, само по себе, без анализа действующего федерального законодательства, не дает основания полагать, что такого права органы местного самоуправления не имеют.

Федеральный закон от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» сохранил свою юридическую силу и после введения в действие Бюджетного кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что органы местного самоуправления вправе создать муниципальные внебюджетные фонды.

Вопрос: Согласно ст. 49.3 Жилищного кодекса РСФСР, если дом, в котором находятся приватизированные квартиры, подлежит сносу по основаниям, предусмотренным законодательством, выселяемым из него собственникам квартир с их согласия, предоставляется равноценное жилое помещение на праве собственности либо иная компенсация.

Учитываются ли при решении вопроса о выселении из такой квартиры правила ст. ст. 40 и 41 Жилищного кодекса РСФСР, в соответствии с которыми жилое помещение предоставляется гражданам в пределах нормы жилой площади и в одну комнату не допускается вселение лиц разного пола старше девяти лет, кроме супругов (в квартире, кроме собственников, проживают члены их семьи, не участвовавшие в приватизации)?

Ответ: Так как в ст. 49.3 Жилищного кодекса РСФСР указано, что собственникам квартир предоставляется именно равноценное жилое помещение, то можно сделать вывод, что названные граждане не имеют права требовать предоставления жилой площади, большей по размеру, чем та, из которой они выселяются (с учетом лиц, проживающих в квартире и не принимавших участия в приватизации), и, следовательно, положения ст. ст. 40 и 41 Кодекса в данном случае не должны применяться.

БАНКОВСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В связи с изменениями банковского законодательства, произошедшими в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», при разрешении конкретных дел следует учитывать, что ряд положений этих Законов устанавливают особенности применения норм процессуального законодательства.

В частности, изменения в ст. 25 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» предусматривают, что обжалование решения Банка России о назначении временной администрации, а также применение

мер по обеспечению исков в отношении кредитной организации не приостанавливают деятельности временной администрации. Одновременно ст. 20 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395—1 «О банках и банковской деятельности» (в новой редакции) установлен пресекательный тридцатидневный срок возможности обжалования решения Банка России об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций со дня публикации данного сообщения в «Вестнике Банка России». При этом обжалование решения Банка России об отзыве лицензии не приостанавливает действия указанного решения Банка России.

Обзор подготовлен
отделом работы с законодательством
Верховного Суда
Российской Федерации

Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за третий квартал 2001 года

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации преступлений

1. Действия лица, не принимавшего непосредственного участия в нападении на потерпевшего, но содействовавшего совершению преступления советами, указанием места совершения преступления, участием в разработке плана действий и осведомленным об орудии преступления, следует квалифицировать как пособничество разбойному нападению, а не соисполнительство.

И. и Б. вступили в преступный сговор для совершения разбойного нападения на владельца автомобиля с целью завладения автомашиной и с последующим убийством водителя. При этом они распределили роли: И. должен был напасть на водителя и убить его, а Б. – управлять автомобилем. Во исполнение задуманного И. изготовил заточку, о чем уведомил Б.

Позднее осужденные договорились о времени и месте совершения преступления, которое указал Б.

Реализуя свой умысел, они сели в автомобиль под управлением потерпевшего. В пути следования, по требованию осужденных, потерпевший остановился. После того, как Б. отошел в сторону, И. напал на водителя и нанес ему заточкой три удара в грудь. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте.

Затем И. оттащил труп потерпевшего в канаву и уведомил Б. о совершенном им убийстве. На месте происшествия, осужденные завладели автомобилем и другим имуществом потерпевшего.

На машине под управлением Б. приехали в город, где сбыли вещи, похищенные из автомобиля потерпевшего. Деньги разделили между собой.

Суд первой инстанции осудил Б. по ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п. п. «ж», «з» УК РФ и ст. 162 ч. 3 п. п. «б», «в» УК РФ, а И. – по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «з» УК РФ и по ст. 162 ч. 3 п. п. «б», «в» УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, исключила осуждение И. по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ и Б. по ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ. В остальном приговор оставила без изменения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос об изменении состоявшихся по делу судебных решений, исключения квалифицирующего признака разбоя – совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, переквалификации действий Б. с п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33 и п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Президиум удовлетворил протест, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Судом установлено, что разбойное нападение на водителя автомашины совершил один И., в то время, когда Б. отошел в сторону. При этом И. нанес потерпевшему заранее приготовленной заточкой три удара в грудь и убил его. Затем И. оттащил труп в канаву и уведомил Б. о содеянном. Лишь после этого осужденные во исполнение своего умысла на завладение автомобилем и вещами потерпевшего распорядились указанным имуществом по своему усмотрению.

Таким образом, нападение на потерпевшего с целью завладения его имуществом совершил лишь И., а не группа лиц.

Следовательно, действия осужденных по эпизоду разбойного нападения необоснованно квалифицированы по признаку совершения преступления по предварительному сговору группой лиц.

Поэтому указанный квалифицирующий признак разбойного нападения подлежит исключению.

Вместе с тем действия осужденного Б., не принимавшего непосредственного участия в разбойном нападении, подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33 и п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ как пособничество разбойному нападению с целью завладения имуществом потерпевшего в крупном размере и причинением тяжкого вреда здоровью, но не как исполнителя разбоя.

Постановление N 742п2001
по делу Балясова и Исламова

2. Судебная коллегия, проверив материалы дела и обсудив доводы протеста заместителя Генерального прокурора РФ, нашла его обоснованным, признав, что квалификация действий виновного, помимо ч. 1 ст. 105 УК РФ, еще и по ч. 1 ст. 111 УК РФ является излишней.

Из материалов дела следует, что между Г. и потерпевшим произошла драка, в ходе которой Г. несколько раз ударил потерпевшего головой о выступающую часть металлической ручки на воротах гаража. В результате его действий потерпевшему были причинены телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе вдавленный перелом наружной костной пластины лобной кости, которые являются опасными для жизни в момент причинения.

По окончании драки Г. и присутствующий при избиении свидетель Р. ушли, а потерпевший остался лежать на земле.

Спустя некоторое время Г. возвратился на место происшествия, ударил потерпевшего ногой в лицо, а затем, взяв под руки, оттащил к железнодорожному пути и положил на рельсы. Проходящий поезд совершил наезд на потерпевшего, вследствие чего он получил травмы, не совместимые с жизнью, и скончался на месте.

Судом первой инстанции Г. осужден по ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Обосновывая квалификацию по ч. 1 ст. 111 УК РФ, суд сослался на то, что в ходе избиения потерпевшего Г. угрожал убийством не высказывал.

Однако вывод суда о квалификации содеянного осужденным как убийство, так и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью противоречит обстоятельствам дела.

Так, из показаний осужденного видно, что он прекратил избиение потерпевшего, так как понял, что не сможет его убить в присутствии свидетеля Р. Лишь проводив его домой, вернулся на место происшествия и довел свой умысел до конца, т.е. совершил убийство.

Помимо этого, в материалах уголовного дела нет доказательств, свидетельствующих о том, что телесные повреждения, вызвавшие тяжкий вред здоровью, причинены именно в момент обоюдной драки, а не в результате действий осужденного, квалифицированных как убийство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора осуждение по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Определение N 56-Д01пр-19
по делу Голощапова

3. Ст. 302 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заклю-

чения путем применения угроз, шантажа или иных действий, если они совершены следователем или лицом, производящим дознание.

11 февраля 1997 года, около 20 часов, Е. купил наркотическое средство, поместив наркотик в коробок из-под спичек. Увидев автомашину с сотрудниками милиции, Е. выбросил коробок с наркотическим средством. Сотрудники милиции досмотрели Е., осмотрели место его задержания и обнаружили вышеуказанный коробок с наркотическим средством. Е. был задержан по подозрению в незаконном приобретении и хранении наркотического средства и доставлен в РОВД.

К. и Р., старшие оперуполномоченные отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков РОВД, стали избивать Е., требуя признания им факта незаконного приобретения и хранения наркотика без цели сбыта. Избиение Е. продолжалось в течение всего следующего дня. 13 февраля 1997 года Е. был госпитализирован с телесными повреждениями.

По приговору суда К. и Р. осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ приговор в части осуждения по ст. 302 ч. 2 УК РФ отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления, указав следующее.

Как видно из материалов дела, Е. являлся лицом, задержанным по подозрению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Однако в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР Е. не был признан подозреваемым.

Таким образом, к лицам, перечисленным в ст. 302 УК РФ, Е. не относился, а осужденные не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие.

В связи с изложенным деяния осужденных по данному эпизоду квалифицируются как совершение должностными лицами действий, явно выходящих за пределы их полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия.

Постановление N 253п2001 по делу Кокарева и других

4. Хранение лицом во время поездки наркотического средства в небольшом количестве, приобретенного для личного потребления, не может квалифицироваться как незаконная перевозка наркотических средств.

Как установлено судом, Е. незаконно приобрел наркотическое средство – опий массой 9,09 г (крупный размер) для личного употребления, находившийся в четырех полиэтиленовых пакетиках, после этого он принес опий в автомашину, и они с Щ. перевозили данное наркотическое средство до момента задержания в тот же день.

По смыслу ч. 3 ст. 228 УК РФ вопрос о наличии в действиях лица незаконной перевозки наркотических средств и об отграничении этого состава преступления от незаконного хранения наркотического средства во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, цели использования транспортного средства, количества, размера, объема и места нахождения наркотических средств или психотропных веществ и других обстоятельств дела.

Как видно из материалов дела, Е. приобрел наркотическое средство для личного потребления.

При таких обстоятельствах в действиях Е. и Щ. отсутствует незаконная перевозка наркотических средств, в связи с чем их осуждение по п. п. «а», «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ является необоснованным.

Президиум Верховного Суда РФ приговор в части осуждения Е. и Щ. по п. п. «а», «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ отменил и дело производством прекратил за отсутствием состава преступления.

Постановление N 385п01пр по делу Ерыкалова и других

5. Тайное хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает на момент совершения преступления одного минимального размера оплаты труда, является административным правонарушением.

Тимершин и Мальцев пришли к дому потерпевшего с целью «достать» спиртное. Поскольку хозяин дома отсутствовал, Тимершин через окно проник в дом и похитил бутылку водки. Заметив пришедшего хозяина дома – Громова, Тимершин выбежал с похищенным. Убегая от Громова, Тимершин выбросил бутылку.

Квалифицируя действия Тимершина по ст. 161 УК РФ, органы следствия указали, что он совершил открытое похищение в присутствии Мальцева.

Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор в части осуждения по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ по следующим основаниям.

По смыслу закона открытым похищением чужого имущества, предусмотренным ст. 161 УК РФ, является такое похищение, которое совершается в присутствии потерпевшего, лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, либо на виду у посторонних.

Из показаний свидетеля Мальцева видно, что он и Тимершин пошли в дом Громова, который, со слов Тимершина, должен был ему деньги. Поскольку Громова дома не оказалось, Тимершин влез через окно в дом. Когда Т. находился в доме, туда пришел Громов. После этого из дома выбежал Тимершин, а Громов бросился его догонять.

При таких обстоятельствах, когда Мальцев фактически не понимал характера совершаемых Тимершиным действий, нельзя считать, что последним было совершено открытое хищение водки.

Кроме того, Федеральным законом «О внесении изменений в статью 49 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях» от 30 января 1999 года установлена административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, если стоимость похищенного имущества не превышает одного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством Российской Федерации.

На момент совершения преступления (25 октября 1999 года) в соответствии с Федеральным законом «О повышении минимального размера оплаты труда» от 20 декабря 1996 года минимальный размер оплаты труда составлял 83 рубля 49 копеек.

Поскольку за совершение мелкого хищения чужого имущества на сумму 38 рублей Тимершин подлежал административной ответственности, то уголовное дело в отношении него по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановление N 741п01

по делу Тимершина

Назначение наказания

6. Правила, изложенные в ч. 3 ст. 68 УК РФ, применяются лишь в случаях, когда статья (или часть статьи) Особенной части УК РФ содержит указание на судимость лица как на квалифицирующий признак при совершении нового преступления. На другие квалифицирующие признаки, в том числе и «неоднократность», правила ч. 3 ст. 68 УК РФ не распространяются.

П., ранее судимый за умышленное тяжкое преступление (ст. 103 УК РСФСР), вновь совершил особо тяжкое преступление (ст. 105 ч. 2 п. «н» УК РФ), что в соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 18 УК РФ повлекло признание рецидива преступлений – особо опасным. Это обстоятельство позволило суду первой инстанции назначить наказание по ст. 105 ч. 2 п. «н» УК РФ по правилам ч. 2 ст. 68 УК РФ, т.е. не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление – 15 лет лишения свободы.

Кассационная палата Верховного Суда РФ, принимая решение об изменении приговора и смягчении назначенного П. наказания, со ссылкой на положение ч. 3 ст. 68 УК РФ, указала, что суд без достаточных на то оснований назначил осужденному наказание по ст. 105 ч. 2 п. «н» УК РФ с учетом требований ч. 2 ст. 68 УК РФ, отметив, что предыдущая непогашенная судимость по ст. 103 УК РСФСР за умышленное убийство является квалифицирующим признаком совершенного им нового преступления и уже predeterminedли квалификацию его действий по эпизоду умышленного убийства по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ признал решение кассационной инстанции о применении правил, предусмотренных ч. 3 ст. 68 УК РФ, ошибочным и не соответствующим закону.

Определение кассационной палаты отменено, а уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Постановление N 576п01пр
по делу Прудущенко

7. Судебные решения изменены в связи с неправильным назначением наказания.

Ф. признан виновным в том, что в ночь на 15 мая 1999 года проник в квартиру Т. и похитил имущество на сумму 11425 руб., причинив значительный ущерб.

В период с 12 сентября по 29 октября 1999 года аналогичным способом, как один, так и совместно с К., совершил 9 краж из квартир граждан, причинив им значительный ущерб.

По эпизоду от 15 мая 1999 года суд первой инстанции осудил Ф. (ранее судимый 2 сентября 1999 года к 2 годам лишения свободы условно) по п. п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ – это наказание и наказание по приговору от 2 сентября 1999 года постановлено исполнять самостоятельно.

По остальным эпизодам Ф. осужден по п. п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ст. ст. 70 и 74 УК РФ условное наказание отменено, к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 2 сентября 1999 года и наказание по эпизоду от 15 сентября 1999 года окончательно определено – 6 лет лишения свободы.

Кассационная и надзорная инстанции оставили приговор без изменения.

В протесте поставлен вопрос о пересмотре приговора, определения и постановления в связи с неправильным назначением наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила протест по следующим основаниям.

Как видно из приговора, действия осужденного по эпизодам краж, совершенных до постановления первого приговора и после его постановления, квалифицированы по одной и той же части 2 статьи 158 УК РФ.

Назначив раздельно наказание по эпизоду от 15 мая 1999 года и по всем остальным эпизодам краж, суд искусственно создал совокупность преступлений, ухудшив тем самым положение осужденного.

Приговор, определение и постановление в отношении Ф. изменены: исключено указание о квалификации его действий и назначении ему наказания раздельно по эпизодам от 15 мая 1999 года и всем остальным, также исключено указание о присоединении наказания по эпизоду от 15 мая 1999 года. Постановлено считать Ф. осужденным по п. п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы. На основании ст. ст. 70, 74 УК РФ отменено условное осуждение и частично присоединена к назначенному наказанию неотбытая часть наказания по приговору Октябрьского районного суда от 2 сентября 1999 года и окончательно назначить Ф. 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

Определение N 1-Д01—18пр
по делу Фуртикова

Процессуальные вопросы

8. По смыслу ст. ст. 232, 345 УПК РСФСР проведение предварительного следствия по материалам, выделенным из другого дела в отдельное производство в отношении иного лица по новому обвинению без возбуждения уголовного дела, является существенным нарушением уголовно – процессуального законодательства.

Вугин и Малышев обвинялись в вымогательстве, похищении человека, совершенном организованной группой и из корыстных побуждений.

Вугин также обвинялся в подделке и использовании подложного документа, в покушении на незаконное пересечение границы, а Малышев – в похищении паспорта и другого важного личного документа.

Суд направил дело для дополнительного расследования в связи с нарушением органами следствия ст. ст. 3, 108 УПК РСФСР, так как оно выделено из другого дела (N 034814) без его возбуждения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановлением судьи оставила без изменения.

В протесте прокурора, принесенным в Президиум Верховного Суда РФ, поставлен вопрос об отмене постановления и кассационного определения и передаче дела на новое рассмотрение для выполнения действий, предусмотренных ст. 221 УПК РСФСР.

В обоснование этого указывается, что ст. ст. 3, 108, 112 и 129 УПК РСФСР не содержат требований возбуждать уголовные дела по каждому эпизоду преступной деятельности одного лица или в отношении каждого соучастника преступления отдельно.

Президиум Верховного Суда РФ оставил протест без удовлетворения по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, уголовное дело N 034814 возбуждено 10 июля 1997 года по ст. 112 ч. 2 п. «г» УК РФ по факту нанесения телесных повреждений Э.

Затем к этому делу были присоединены другие уголовные дела о преступлениях, совершенных, по мнению органов следствия, бандой братьев Шенковых и других. Ни Вугину, ни Малышеву обвинение в совершении преступлений в составе банды, а также в причинении телесных повреждений Э. не предъявлялось.

По инкриминируемым Вугину и Малышеву деяниям, связанным с похищением К. и вымогательством у него денег, уголовное дело не возбуждено, тогда как в материалах дела имеется ксерокопия заявления К., датированная 10 июня 1998 года, о его похищении Вугиным и Малышевым.

Это заявление находилось без движения более двух лет, и в рамках указанного дела вопрос о принятии по нему решения в порядке, предусмотренном ст. ст. 108, 109, 112 УПК РСФСР, не разрешен.

Более того, из показаний свидетеля Иноземцева следует, что по заявлению К. в возбуждении уголовного дела было отказано, что также подтверждается справкой об отказе органов дознания в возбуждении уголовного дела по факту похищения К., совершенному Вугиным и Малышевым, за отсутствием состава преступления.

Таким образом, суды первой и второй инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что органы следствия нарушили требования ст. ст. 3, 108 УПК РСФСР.

Постановление N 695п2001пр
по делу Вугина и Малышева

9. Рассмотрение дела в отсутствие адвоката представителя потерпевшего, имеющего соглашение на защиту в суде его интересов, признано существенным нарушением уголовно – процессуального закона.

Отменяя приговор суда, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда указала, что в нарушение ст. ст. 53, 56, 295 УПК РСФСР дело, слушавшееся в порядке ст. 277 УПК РСФСР, было рассмотрено в последнем судебном заседании в отсутствие адвоката потерпевшего. Данных о том, что адвокат был извещен о дне слушания дела, а также причинах его неявки, в деле нет.

Президиум Московского городского суда отменил кассационное определение, мотивировав свое решение тем, что рассмотрение дела судом в отсутствие потерпевшего и его представителя не является существенным нарушением УПК РСФСР, поскольку участие представителя потерпевшего в судебном заседании ст. ст. 53, 56 УПК РСФСР связывают только с желанием самого потерпевшего, он же не ходатайствовал о дальнейшем участии в судебном заседании своего представителя.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с таким выводом Президиума не согласилась, указав следующее.

Наличие в деле ордера адвоката, с которым заключено соглашение на представление интересов потерпевшего в судебном заседании, обязывает суд извещать адвоката о дне слушания дела, а в случае отсутствия представителя потерпевшего в судебном заседании выяснять причины его неявки (ст. ст. 53, 56, 253 УПК РСФСР). Отсутствие ходатайства потерпевшего не снимает с суда эту обязанность.

Потерпевший пояснил, что не может участвовать в судебном заседании по состоянию здоровья, то есть по независящим от его воли обстоятельствам, ограничивающим его возможности реализовать свои процессуальные права и законные интересы, и именно для их реализации им было заключено соглашение с адвокатом, которого лишили права участия в судебном следствии и в прениях.

Кроме того, в нарушение требований ст. 377 УПК РСФСР суд надзорной инстанции рассмотрел дело без ознакомления с протестом осужденного, его защитника, потерпевшего, его представителя, без их извещения о времени и месте судебного заседания и без обеспечения их права довести до суда свою позицию по доводам протеста.

Постановление Президиума Московского городского суда отменено.

Определение N 5-Д01—208
по делу Кнаппа

10. В соответствии со ст. 64 УПК РСФСР следователь не может принимать участия в расследовании дела при наличии оснований, предусмотренных ст. 59 УПК РСФСР, в частности, если он является свидетелем по данному делу или имеются иные обстоятельства, дающие основание считать, что следователь заинтересован в этом деле.

Согласно материалам дела, следователь СО Белоярского РОВД Копейкин явился свидетелем совершенного Балыковым и Крупиным открытого похищения имущества К. и принял меры к задержанию виновных.

Впоследствии по этому эпизоду следователь Копейкин был допрошен в качестве свидетеля и в ходе предварительного следствия и в суде.

Кроме этого, Балыков и Шпилев обвинялись в совершении разбойного нападения на Д.

По этому эпизоду следователь Копейкин возбудил уголовное дело, принял его к своему производству, провел осмотр места происшествия, допросил Д. в качестве потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя приговор, указала в определении, что, будучи свидетелем по делу, Копейкин в соответствии с ч. 2 ст. 64 УПК РСФСР обязан был уклониться от участия в деле, однако в нарушение требований ст. ст. 59, 64 УПК РСФСР он участвовал в расследовании дела.

Позднее дело к своему производству приняла следователь Буина. При ознакомлении Балыкова, Шпилева и других с материалами дела один из обвиняемых применил насилие в отношении следователя Буиной, а Балыков совершил побег из-под стражи. По данному факту было возбуждено уголовное дело и следователь Буина признана потерпевшей.

Несмотря на это, в нарушение требований ст. ст. 59, 64 УПК РСФСР, она не уклонилась от участия в деле, а, являясь потерпевшей, продолжала знакомить обвиняемых с материалами дела, разрешала ходатайства, составила обвинительное заключение.

При выполнении требований, предусмотренных ст. 201 УПК РСФСР, Балыков и его защитник заявили отвод следователю Буиной.

Разрешая ходатайство об отводе, прокурор пришел к выводу об отсутствии оснований для отвода следователя.

Однако прокурор не учел, что в соответствии со ст. 199 УПК РСФСР производство предварительного следствия заканчивается составлением обвинительного заключения, которое представляет собой процессуальный акт, завершающий предварительное следствие и формулирующий обвинение.

Поскольку следователь Буина признана потерпевшей, то данное обстоятельство дает основание считать, что она может быть заинтересована в деле. Поэтому она не могла принимать участие в расследовании дела и подлежала отводу.

Вышеуказанные нарушения уголовно – процессуального закона являются существенными, влекущими в соответствии со ст. 345 УПК РСФСР отмену приговора.

Дело направлено на новое расследование.

Постановление N 514п01пр
по делу Балыкова и других

11. При признании лица виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч. 3, 188 ч. 1 УК РФ, предметы контрабанды должны быть обращены в доход государства, а не возвращены владельцу.

Б. признан виновным в том, что пытался контрабандным путем перевезти через таможенную границу России на Украину медикаменты в крупном размере, принадлежавшие П.

П. к уголовной ответственности не привлечен, поскольку причастность его к совершению преступления не установлена.

Судом первой инстанции Б. осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Суд постановил возратить П. медикаменты на общую сумму 155792 рубля.

Однако в данном случае суд не учел, что фактическая принадлежность предметов преступления, в частности медикаментов, не осужденному, а другому лицу, не является основанием для возвращения их последнему, поскольку при совершении преступления эти предметы находились в правомерном ведении осужденного, который пытался незаконным путем переместить их через таможенную границу.

Согласно диспозиции ст. 188 УК РФ обязательным признаком данного состава преступления является предмет контрабанды, который незаконно перемещается через таможенную границу, в связи с чем совершенное деяние является уголовно наказуемым.

По смыслу п. 1 ст. 86 УПК РСФСР, а также положений, изложенных в ст. 83 УПК РСФСР, орудиями преступления признаются все предметы, которые использовались преступником для

достижения общественно опасной цели, независимо от основного назначения предмета, то есть понятие орудия преступления включает в себя предмет преступления.

Определение N 57-Дпр01—9
по делу Беляева

Ответы на вопросы судов по применению статьи
239.1 УПК РСФСР

1. Вопрос: Включается ли в сроки содержания подсудимого под стражей во время рассмотрения дела в суде время после принятия судебного решения по существу дела и до вступления такого решения в законную силу, а если судебное решение обжаловано или опротестовано в кассационном порядке – до рассмотрения дела кассационной инстанцией?

Ответ: Установленные статьей 239.1 УПК РСФСР шести- и девятимесячные сроки содержания подсудимого под стражей следует исчислять с момента поступления дела в суд и до вынесения судебного решения по существу дела: до постановления приговора, вынесения определения о возвращении дела на дополнительное расследование или прекращения производства по делу.

В связи с этим после принятия судебного решения по существу дела течение названных сроков прекращается, и время содержания под стражей осужденного (либо лица, в отношении которого дело направлено на дополнительное расследование) до вступления судебного решения в законную силу, а если судебное решение обжаловано или опротестовано – до его рассмотрения кассационной инстанцией, в названные сроки не засчитывается.

При отмене судебного решения кассационной инстанцией и возвращении дела на новое судебное рассмотрение исчисление шести- и девятимесячных сроков возобновляется и в дальнейшем осуществляется с учетом времени содержания подсудимого под стражей при первоначальном рассмотрении дела.

2. Вопрос: С какого времени следует исчислять срок содержания подсудимого под стражей во время рассмотрения дела в суде при решении вопроса о соединении уголовных дел в одно производство, в порядке статьи 26 УПК РСФСР, с момента вынесения судом определения или постановления о соединении уголовных дел в одно производство или с момента поступления каждого дела в суд?

Ответ: С момента поступления в суд первого дела.

3. Вопрос: Как влияет на течение сроков, установленных ст. 239.1 УПК РСФСР, содержание подсудимого под стражей назначение и проведение по делу судебных экспертиз, если это влечет отложение судебного разбирательства?

Ответ: Назначение и проведение по делу судебных экспертиз не приостанавливает течения шести- и девятимесячных сроков содержания подсудимого под стражей.

4. Вопрос: В соответствии со статьей 188 УПК РСФСР время пребывания в психиатрическом лечебном учреждении засчитывается в срок содержания под стражей.

Каким образом поступать суду, если шести- и девятимесячные сроки содержания под стражей истекли, а судебно – психиатрическая экспертиза еще не проведена или проведена, но дело с актом в суд не возвращено?

Ответ: В случае истечения шестимесячного срока – при необходимости продлевается, а при истечении девятимесячного срока подсудимый подлежит освобождению из-под стражи.

5. Вопрос: Приостанавливает ли течение сроков содержания подсудимого под стражей приостановление производства по делу в соответствии с частью второй статьи 257 УПК РСФСР?

Ответ: Приостановление производства по делу по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 257 УПК РСФСР, не приостанавливает течения шести- и девятимесячных сроков содержания подсудимого под стражей.

6. Вопрос: Может ли суд, в случае приостановления производства по делу, продлить в отношении тех подсудимых, которые здоровы и не скрылись, до девяти месяцев срок содержания под стражей или обязан ограничиться шестью месяцами, поскольку единственным основанием продления срока является наличие данных о том, что освобождение подсудимого из-под стражи существенно затруднит всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела?

Ответ: В данном случае суд вправе продлить срок содержания под стражей до девяти месяцев.

7. Вопрос: Возможно ли вновь избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, если подсудимый после его освобождения из-под стражи в связи с истечением предельного девятимесячного срока скрывается от суда?

Ответ: В случае, если освобожденный из-под стражи в связи с истечением предельного девятимесячного срока подсудимый скроется от суда, суд в соответствии со статьей 260 УПК РСФСР вправе вновь избрать ему меру пресечения в виде заключения под стражу. При этом течение шести- и девятимесячных сроков содержания под стражей, установленных ст. 239.1 УПК РСФСР, исчисляется заново.

8. Вопрос: В каком порядке судом разрешаются вопросы, связанные с истечением сроков содержания подсудимого под стражей?

Ответ: Вопросы, связанные с продлением срока содержания под стражей подсудимого при истечении шестимесячного срока либо избранием иной меры пресечения при истечении девятимесячного срока, должны разрешаться судом заблаговременно до истечения названных сроков (применительно к порядку, установленному ст. 220.2 УПК РСФСР).

Эти вопросы разрешаются судом в судебном заседании с участием подсудимого, защитника и прокурора.

В случаях, когда подсудимый ходатайствует о рассмотрении вопроса о мере пресечения в связи с истечением шести- и девятимесячных сроков содержания под стражей в его отсутствие, либо отказывается от участия в заседании, данный вопрос может быть разрешен без его участия.

Неявка в суд защитника и прокурора, извещенных о судебном заседании, не препятствует разрешению судом вопроса о мере пресечения в отношении подсудимого.

Судебное решение о мере пресечения должно быть вручено подсудимому под расписку.
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Вынесенные по делу по иску о возмещении вреда судебные постановления отменены как постановленные в нарушение норм материального права.

Г. обратился в суд с иском к М. и Ю. о возмещении вреда, причиненного дорожно – транспортным происшествием. В обоснование заявленных требований он указал, что в результате аварии его автомобилю были причинены технические повреждения; виновным признан водитель Ю., управлявший автобусом, собственником которого является предприниматель М.

Решением суда, оставленным без изменения последующими судебными инстанциями, возмещение вреда в пользу истца взыскано с Ю., в иске к М. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Возлагая обязанность по возмещению вреда на Ю., суд первой инстанции исходил из наличия у последней доверенности на управление автобусом и самовольного выезда на линию в день дорожно – транспортного происшествия без уведомления об этом своего работодателя. Президиум областного суда указал, что нормы гражданского законодательства освобождают от ответственности лиц, состоящих в трудовых отношениях с владельцем источника повышенной опасности, вместе с тем Ю., имея доверенность на управление автобусом, в день ДТП самовольно выехал на линию, вследствие чего ответственность за причиненный истцу вред должен нести он.

С данными выводами согласиться нельзя.

В силу ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. Этой же правовой нормой предусмотрена возможность освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности в случае, если источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред в данном случае несут лица, противоправно завладевшие источником.

При этом следует учитывать, что доверенность на управление автомобилем в интересах собственника на постоянной основе с выплатой денежного вознаграждения за выполненную работу является формой организации трудовых отношений.

Определение N 13В01пр-3

2. Поскольку истец является военнослужащим и на момент подписания Соглашения между государствами – участниками СНГ «О социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей» проходил военную службу в Вооруженных Силах СССР, то на него распространяются все права и льготы, предусмотренные ранее законодательством Союза ССР в отношении военнослужащих, в том числе в части возмещения затрат на проезд к месту проведения отпуска в пределах территории бывшего Союза ССР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.